

ВОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 числа.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Сентября

№ 18.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКИЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ. И ПРОЧАЯ. И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ:

Въ 19-ый день сего Августа, Любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владимира Александровича, разрѣшилась от бремени роженіемъ НАМЪ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нарѣченнаго Александромъ.

Такое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе приѣмля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причествуется, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Москвѣ, въ Петровскомъ Дворцѣ, въ 19-ый день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Соб-
ственной ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
рукою подписано :

М. П.

Печатано въ Санктпетер-
бургѣ, при Святѣйшемъ Су-
подѣ. Августа { 21-го дня
1875 года.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

П.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ОБЩЕ-ЕПАР- ХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

послѣдовавшій на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго **Феофота Епископа Подольскаго и Брацлавскаго**, отъ 22 Августа 1875 года за № 35, съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста, о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини **МАРИИ ПАВЛОВНЫ** сыномъ **Александромъ**.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сего Августа, за № 2802, съ препровожденіемъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго сего Августа въ 19 день, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини **МАРИИ ПАВЛОВНЫ** отъ бремени Сыномъ **АЛЕКСАНДРОМЪ** и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини **МАРИИ ПАВЛОВНЫ** отъ бремени Сыномъ **АЛЕКСАНДРОМЪ** и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные же экземпляры **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ — въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей

Высочайшей Фамиліи такъ: «и о новорожденномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Владиміровичѣ». 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдніемъ.

*

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія: 29 минувшаго Августа, назначенъ чиновникъ особыхъ порученій, V класса при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, членъ Учебнаго Комитета, при Св. Синодѣ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Чистовичъ*—Вице-Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, съ сохраненіемъ должности Члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ (*).

III

РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѢДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Постановленія Приворотскаго Училищнаго Съѣзда, состоявшіяся 7 и 8 чиселъ мѣсяца Іюля 1875 года.

Депутаты Приворотскаго Училищнаго Округа, собравшись на Съѣздъ въ Приворотское училище 7 Іюля, по отправленіи благодарственнаго молебствія, избрали изъ среды себя, посредствомъ закрытой баллотировки, предсѣдателемъ Съѣзда с. Польнаго Мукарова Священника Іоанна Дуковскаго и Дѣлопроизводителемъ с. Песца Священника Іоанна Чернявскаго, и на засѣданіяхъ 7 и 8 чиселъ Іюля мѣсяца, постановили слѣдующее:

(*) Правит. Вѣстникъ за 1875 г. № 194.

1) Училищное Правленіе вошло съ пред- ставленіемъ въ Сѣздъ Депутатовъ о дополне- ній смѣты на настоящій 1875 г. устройствомъ слѣдующихъ училищныхъ принадлежностей: 1) классныхъ восьмидесяти скамей по новому фа- сону; 2) шестнадцати шкафовъ; 3) ста шестиде- сяти табуретокъ; 4) двадцати желѣзныхъ кро- ватей; 5) тридцати тюфяковъ; 6) двадцати иконъ; 7) назначеніемъ жалованья учителямъ пригото- вительнаго класса и 8) назначеніемъ жалованья двумъ надзирателямъ. Изъ всѣхъ поясненныхъ, требуемыхъ для училища, принадлежностей, Сѣ- ѣздъ находитъ возможнымъ, при скудости сво- ихъ средствъ, выполнить слѣдующее: назначить жалованья надзирателямъ по 1 Января 1876 г. 40 руб. съ тѣмъ, чтобы Правленіе Училища, по своему усмотрѣнію, возложило эту должность на одного изъ наставниковъ Училища и пріобрѣсть двадцать иконъ—каждую цѣною три рубля, итого 100 руб. Для составленія этой суммы каждая церковь внесетъ 50 коп.

2) Для окончательной расплаты съ подряд- чикомъ Ковальскимъ, по возобновленію погорѣв- шаго зданія Приворотскаго Училища, по заяв- ленію Училищнаго Правленія, требуется тысяча шестьсотъ восемьдесятъ два рубля. Сѣздъ при- знавая непремѣнною своею обязанностию воспол- нить недостающую сумму, при бѣдности своихъ церковей и крайне критическихъ своихъ личныхъ

Консисторія со- ставитъ росписаніе, сколько каждый Благо- чинный Ушицкаго и Летичевскаго уѣз- довъ отъ вѣренныхъ ему церковей долженъ внести денегъ для составленія суммы 100 руб., назначен- ной Сѣздомъ на надзирателей и на иконы, и затѣмъ предписать, чтобы Благочинные внесли эти деньги въ Прав- леніе Приворотскаго Духовнаго Училища не позже 1 октября текущаго года и въ то же время донесли мнѣ о взносѣ. Между тѣмъ поручаю Прав- ленію Приворотскаго Училища предста- вить мнѣ,—возможно ли и удобно ли воз- ложить должность надзирателя на од- ного изъ наставни- ковъ училища.

Консисторія копію сего постановленія сообщить будущему Епархіальному Сѣ- ѣзду съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ мнѣ свое заключеніе по нему.

Кромѣ сего Кон- систорія въ дополне- ніе къ приложен-

обстоятельство, встрѣчаетъ непреодолимая препятствія къ удовлетворенію того; а потому, основываясь на § 94 Училищнаго Устава, и принявъ во вниманіе заявленіе Епархіальнаго Създа, бывшаго въ Январѣ 1874 года, «не отказывать въ пожертвованіи на возобновленіе погорѣвшаго зданія Приворотскаго Училища, если окажется въ томъ надобность», Създъ Депутатовъ Приворотскаго Училища просить Его Преосвященство предложить Епархіальному Създу пожертвовать по одному руб. пятьдесятъ коп. отъ каждаго прихода въ пользу погорѣвшаго зданія. Невнесенныя же нѣкоторыми Благочинными деньги въ количествѣ 91 руб., причитающіяся по постановленію Епархіальнаго Създа за 1874 годъ на тотъ же предметъ (отъ каждой церкви Епархіи по одному руб. сер.), Създъ покорнѣе просить Его Преосвященство сдѣлать Архипастырское благораспоряженіе о побужденіи внести таковыя.

3) Касательно предложенія Его Преосвященства объ опредѣленіи срока, къ которому Благочинные должны вносить деньги, по постановленіямъ Създа, въ подлежащее Училище, Създъ постановилъ: назначить мѣсячный срокъ для взноса денегъ Благочинными въ Училище со времени полученія ими о томъ указа. Мѣрою же взысканія за несвоевременное представленіе какъ Благочинными, такъ и причтами денегъ въ училище можетъ служить пропечатаніе объ ихъ неаккуратности въ Епархіальныхъ Вѣдостяхъ.

ному подъ № 1 росписанію, составить точное росписание—какіе именно Благочинные не внесли отъ ввѣренныхъ имъ церковей назначенныя Епархіальнымъ Създомъ 1874 г. деньги на исправленіе зданія Приворотскаго Училища, и предписать тѣмъ Благочиннымъ не позже 1 Октября текущаго года внести означенныя деньги въ Правленіе Приворотскаго Училища, и въ то же время донести мнѣ объ исполненіи этого предписанія.

Мѣра эта недостаточна. На будущемъ Окружномъ Създѣ слѣдуетъ вновь обсудить предложенный вопросъ. Между тѣмъ Консисторія предпишетъ Благочиннымъ Училищскаго и Летишевскаго уѣздовъ, что они должны внести въ Правленіе Приворотскаго Училища деньги, назначенныя Създомъ на содержаніе этого Училища

съ 1876 года не позже 15 Января и о взносъ денегъ въ тоже время донести мнѣ.

4) Рассмотрѣна смѣта на будущій 1876 годъ, изъ которой усмотрѣно, что Училищное Правленіе заботится объ улучшеніи Училища, увеличеніемъ числа церковно-коштныхъ пансіонеровъ и улучшеніемъ содерженія ихъ, открытіемъ приготовительнаго класса, назначеніемъ двухъ надзирателей и введеніемъ партеснаго пѣнія. Изъявляя искреннюю благодарность Училищному Начальству за заботы его объ улучшеніи сего училища и вмѣстѣ съ тѣмъ, принявъ во вниманіе, что теперешнее улучшение можетъ терпѣть отсрочку, между тѣмъ по случаю постигшаго неурожая не предвидится никакихъ средствъ къ удовлетворенію всѣмъ этимъ потребностямъ, Съѣздъ постановилъ просить Его Преосвященство объ оставленіи смѣты, составленной и утвержденной для текущаго года и на будущій 1876 годъ безъ перемѣны, за исключеніемъ слѣдующихъ пунктовъ, не вошедшихъ въ прежнюю смѣту: а) на одного надзирателя Съѣздъ назначаетъ 100 руб. въ годъ; б) вмѣсто 220 р., ассигнуемыхъ, по прежней смѣтѣ, на мѣстнаго Училищнаго фельдшера и приглашенія доктора въ потребныхъ случаяхъ, ассигновать 360 руб. на наемъ челоуѣка достаточно практичнаго въ медицинѣ и отпустить ему квартиру, отопленіе и освѣщеніе. А какъ бывшій Семинарскій фельдшеръ Мануиловъ достаточно практиченъ въ медицинѣ и можетъ замѣнить доктора, крайне необходимаго при училищѣ въ селѣ, то по-

Правленіе Приворотскаго Духовнаго Училища, сообразно съ симъ постановленіемъ Съѣзда, исправить составленную смѣту на содержаніе Училища въ 1876 году и представить ее мнѣ. А такъ какъ опредѣленіе лицъ, служащихъ при училищѣ, зависитъ отъ Правленія, то Правленіе обсудить, можетъ ли Мануиловъ быть опредѣленъ фельдшеромъ при училищѣ и о послѣдующемъ представить мнѣ.

корѣйше просить Его Преосвященство о предоставленіи ему этого мѣста и в) на покупку свѣчей, вина, ладона, муки на просфоры и другія церковныя потребности—54 руб.

5) Вся эта добавочная къ прежней смѣтѣ сумма простирается на 294 руб. Для составленія ея раздѣлить взносъ на каждую церковь сего округа равномѣрно. По раздѣлѣ на 203 церкви, придется внести каждой церкви сверхъ суммы, вносимой по постановленіямъ прежнихъ сѣздовъ, по одному руб., сорока пяти коп. сереб., Сборъ этотъ должны вносить благочинные въ Училищное Правленіе въ Январѣ каждаго года.

По постановленіямъ прежнихъ Сѣздовъ, какъ видно изъ приложеннаго подъ № 2 списка, каждая церковь Ущицкаго и Летичевского уѣздовъ должна вносить ежегодно на содержаніе Приворотскаго Училища 8 р. 72 к. По сему Консисторія, прибавивъ къ 8 р. 72 к. еще 1 р. 45 к., составитъ росписаніе, сколько каждый Благочинный означ. уѣзд. отъ ввѣренныхъ ему церквей долженъ вносить на содержаніе Приворотскаго Училища въ 1876 году, и затѣмъ предпишетъ Благочиннымъ внести тѣ деньги къ 15-му Января.

6) Сѣздъ, выслушавъ предложеніе Правленія о выгодности въ санитарномъ и педагогическомъ отношеніяхъ начинать лѣтнія вакаціи раньше теперешняго съ 15 Юня или по крайней мѣрѣ 1 Юля, а послѣвакаціонныя занятія 1 или 15 Августа, и о томъ, что это мнѣніе одобрено было ревизоромъ Г. Миропольскимъ и Его Преосвященствомъ, нашель это предложеніе вополнѣ

Консисторія сообщить это постановленіе на заключеніе Епархіальнаго Сѣзда.

соответствующимъ санитарнымъ и педагогическимъ цѣлямъ.

Поелику этотъ вопросъ касается и другихъ училищъ, то Съездъ постановилъ: „предоставить рѣшеніе онаго Епархіальному Съезду“.

7) Съездъ слушалъ предложеніе Его Преосвященства, переданное чрезъ Приворотское Училищное Правленіе, о принятіи мѣръ къ своевременному взносу родителями денегъ за содержаніе дѣтей. По обсужденіи этого предмета, болѣе побудительною и вмѣстѣ снисходительною мѣрою къ своевременному взносу родителями вышепоясненныхъ денегъ, Съездъ призналъ: объявить чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ всему духовенству, что если кто изъ родителей не внесетъ слѣдуемыхъ, за содержаніе въ училищѣ дѣтей, денегъ съ разсрочкою въ теченіи одной учебной трети, то дѣти таковыхъ родителей на слѣдующую треть не могутъ быть приняты въ Духовное Училище, и не внесенныя деньги будутъ, и должны быть, взысканы посредствомъ вычета изъ жалованья и кружечнаго дохода родителей; такимъ же образомъ должны быть внесены деньги съ отцовъ тѣхъ пансіонеровъ, за содержаніе которыхъ остались должными Училищу за Январскую и Майскую трети текущаго года, въ количествѣ 1424 руб. При семъ Съездъ просить Его Преосвященство сдѣлать Архипастырское распоряженіе, дабы впредь, какъ смѣта, такъ равно и всѣ предметы, имѣющіе подлежать обсужденію Училищныхъ Съездовъ, были сообщены къмъ слѣдуетъ окружнымъ Благочиннымъ для предварительнаго обсужденія таковыхъ на окруж-

Утверждается, съ такимъ измѣненіемъ, что ученики за содержаніе которыхъ родители не внесутъ денегъ въ теченіи трети, на слѣдующую треть не могутъ быть приняты въ Общежитіе, состоящее при Приворотскомъ Духовномъ Училищѣ.

Согласенъ на то, чтобы всѣ вопросы по содержанію Приворотскаго Училища, прежде рѣшенія ихъ окружнымъ Училищнымъ Съездомъ, были сообщаемы на обсужденіе Благочинническихъ

ныхъ Сѣздахъ. Это дастъ возможность лучше обсуждать каждый предметъ, изыскать средства къ удовлетворенію нуждъ и избавить депутатовъ отъ нареканій на нихъ Окружнаго Духовенства.

Сѣздовъ. По сему Правленіе Приворотскаго Училища ежегодно не позже 1 Марта имѣть представлять мнѣ, какіе вопросы по содержанию училища оно имѣть предложить будущему Окружному Сѣзду, для дальнѣйшаго съ моей стороны распоряженія.

На рапортъ Предсѣдателя Окружнаго Приворотскаго Училищнаго Сѣзда, Священника Іоанна Дуковскаго резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго послѣдовала, 23 Іюля 1875 года, таковая:“ Консисторія 1) приведетъ въ исполненіе то, что мною предложено ей по постановленіямъ Приворотскаго Окружнаго Сѣзда; 2) оставивъ у себя копію журнала, подлинный съ приложеніемъ препроводить въ Правленіе Приворотскаго Училища для надлежащаго съ его стороны исполненія, и 3) сдѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ постановленій Сѣзда.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ преподано Архипастырское *благословеніе, съ изъявленіемъ благодарности*: Священнику м. Тынной Ушицкаго уѣзда Θεофану Хмѣлевскому и прихожанамъ того мѣстечка, за пожертвованіе первымъ 200 р. а послѣдними 400 руб. на покупку колокола къ ихъ церкви.

Рукоположены: а) во Священника, окончившій курсъ наукъ въ Подольской Духовной Семинаріи Флоръ Стрыжковичъ къ Пра-

скевievской церкви въ с. Аркаловцы Проскуровскаго уѣздк. б) въ Геромонаха Геродиаконъ Головчинскаго Преображенскаго Монастыря Леонидъ.

Утверждены: а) въ должности *окружныхъ депутатовъ:* 4-го округа Винницкаго уѣзда, Священникъ с. Кустовецъ Андрей Спѣвачевскій; 4-го округа Проскуровскаго уѣзда, Священникъ с. Кременной Василій Бѣльчанскій на новое пятилѣтіе; 3-го округа Каменецкаго уѣзда, Священникъ с. Цыковой Даміанъ Сливинскій; 6-го округа Гайсинскаго уѣзда, Священникъ м. Тернавки Александръ Люцедарскій. б) *Членами благочинническихъ совѣтовъ:* 4-го округа Винницкаго уѣзда с. Шепіевки, Священникъ Василій Тарновскій, кандидатомъ къ нему с. Сутковецъ, Священникъ Антоній Мельницкій; 6-го округа Гайсинскаго уѣзда с. Могильной, Священникъ Сильвестръ Ремезовскій; 9-го округа Балтскаго уѣзда с. Журавлики, Священникъ Іосифъ Гладкевичъ.

Опредѣленъ: Діаконскій сынъ Іаковъ Теравскій, на псаломщицкое мѣсто въ с. Остапковцы, Брацлавскаго уѣзда.

Перемѣщены по прошеніямъ: Священникъ Проскуровскаго уѣзда с. Катериновки, Ананія Длугопольскій, на священническое мѣсто при кладбищенской и тюремной церквахъ г. Каменца. Балтскаго уѣзда с. Орловой, Священникъ Іаковъ Ятвинскій, въ с. Катериновку Проскуровскаго уѣзда на священническое мѣсто, того же уѣзда с. Аркадовець, Священникъ Григорій Стрижкевичъ въ с. Выхилевку, того же уѣзда на священническое мѣсто; Каменецкаго уѣзда с. Витковецъ, Священникъ Василій Боровскій въ с. Тополовку Гайсинскаго уѣзда на священническое мѣсто. Брацлавскаго уѣзда с. Остапковецъ и. д. псаломщика діаконъ Теофилактъ Теравскій, на псаломщицкое мѣсто въ с. Фашіевку Летичевскаго уѣзда; и. д. псаломщиковъ Ольгопольскаго уѣзда с. Слободо-Жабокрича, Филимонъ Липовецкій, и Гайсинскаго уѣзда с. Борсуковъ, Евменій Перемысловскій одинъ на мѣста другаго.

Священникъ Лука Голынскій, переведенный, согласно его прошенію, въ с. Дашковцы Ушицкаго уѣзда, оставленъ, вслѣдствіе но-

вой его просьбы на прежнемъ мѣстѣ въ заштатномъ городѣ Старой-Ушицѣ.

Разрѣшено: Литинскаго уѣзда въ с. Чернятинѣ построить новую деревянную церковь. Ямпольскаго уѣзда въ с. Тимановкѣ опшатагурить церковную ограду.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

И. д. псаломщика с. Ксендзовки Балтскаго уѣзда Капитонъ *Влашинъ*, въ Юль мѣсяцѣ сего 1875 г. отлучился изъ прихода будтобы въ м. Ободовку Ольгопольскаго уѣзда, для излѣченія болѣзни; Влашинъ до настоящаго времени въ с. Ксендзовку не является и неизвѣстно гдѣ находится. А потому вмѣняется въ обязанность тѣмъ благочиннымъ, въ округѣ которыхъ окажется на жительствѣ Влашинъ, немедленно донести объ этомъ Подольскому Епархіальному Начальству.

Распоряженія по Духовно-Училищному Вѣдомству.

ЖУРНАЛЪ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 223-мъ.

О „Лекціяхъ по исторіи Римской литературы, читанныхъ въ Университетѣ Св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ В. М. Модестовымъ. Курсъ первый. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа (Кіевъ 1873 г.)“.

Разсматриваемое сочиненіе, по заявленію автора, написано имъ съ цѣлю дать университетскимъ слушателямъ—филологамъ такую книгу, пользуясь которою они могли бы быть болѣе подготовленными къ самостоятельнымъ занятіямъ литературой римскаго народа. До послѣдняго времени въ русской литературѣ не было ни одного руководства, по которому можно бы было хотя нѣсколько ориентироваться въ исторіи римской словесности, узнать ея главныхъ представителей, ознакомиться съ характеристикой и значеніемъ ихъ произведеній, и съ тѣми главными явленіями новой науки, которыя были вызваны изученіемъ этихъ послѣднихъ. Небольшой учебникъ Шафа и Гормана, переведенный въ пятидесятыхъ годахъ г. Соколовымъ, помимо своей краткости и отчасти безсодержательности, въ настоящее время сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Потому, уже по немѣнью ничего подобнаго въ нашей литературѣ, нельзя не обратить вниманія на книгу г. Модестова. Она заслуживаетъ этого вниманія и по своему содержанію. Правда, это курсъ лекцій, напечатанный тотчасъ послѣ ихъ прочтенія съ университетской кафедры, и потому не свободный отъ недосмотровъ и промаховъ, но тѣмъ не менѣе курсъ, и въ настоящемъ своемъ составѣ, могущій служить весьма пригодной книгой для занимающихся римской литературой. Онъ состоитъ изъ 31 лекцій, въ которыхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, рассматри-

ваются главнѣйшіе факты римской словесности въ періодъ отъ началъ литературы до эпохи Августа. Относительно способа изложенія и оцѣнки этихъ фактовъ нельзя не согласиться съ г. Модестовымъ въ томъ, что литературныя произведенія нельзя разсматривать какъ рядъ явленій случайныхъ, зависѣвшихъ только отъ склонностей и характеровъ писателей, а необходимо смотрѣть на нихъ, какъ на явленія, сложившіяся подъ вліяніемъ не только извѣстнаго уровня и направленія образованія въ данное время, но и всего характера эпохи—политической жизни, общественныхъ отношеній и частныхъ нравовъ того или другаго періода римской исторіи (стр. 6). Стоя на этой совершенно вѣрной точкѣ зрѣнія, г. Модестовъ придавъ своему изложенію характеръ хронологическій, а въ свои характеристики писателей привнесъ и общую характеристику времени, въ которое они жили и дѣйствовали. Отъ этого въ изложеніи является стройность, полнота и всесторонность. Какъ на одну изъ удачныхъ характеристикъ времени можно напримѣръ указать на оцѣнку VII столѣтія, составленную весьма мѣтко и изложенную языкомъ живымъ и увлекательнымъ. Разсматривая литературную дѣятельность писателя, авторъ предпосылаетъ ей его біографію, цитуетъ, и нерѣдко приводя въ переводъ и подлинникъ главныя мѣста, изъ которыхъ черпаются данныя относительно жизни того или другаго писателя; за симъ слѣдуетъ перечисленіе и характеристика его произведеній. Нельзя не одобрить при этомъ, что для большей живости и непосредственности сужденій г. Модестовъ нерѣдко приводитъ главныя характерныя мѣста изъ литературныхъ произведеній разсматриваемыхъ писателей, особенно такихъ, отъ которыхъ дошли до насъ только болѣе или менѣе значительныя отрывки. Эти мѣста сообщаются имъ какъ въ подлинникъ, такъ и въ переводъ, при чемъ, когда первый облеченъ въ стихотворную форму, она удерживается по возможности и въ послѣднемъ. Многіе изъ этихъ переводовъ нельзя назвать вполне удачными, но тѣмъ не менѣе нельзя умолчать, что мѣстами попадаются и прекрасныя стихотворныя переложенія древнихъ текстовъ, какъ напримѣръ на стр. 217 переводъ одного отрывка Луцілія. Характерис-

тика литературныхъ произведеній не ограничивается одною эстетическою оцѣнкою: почти постоянно старается г. Модестовъ указать и на то, въ какомъ отношеніи стоитъ тотъ или другой писатель къ предъидущимъ, въ чемъ именно замѣтно у него движеніе впередъ, и на сколько отразилось это движеніе въ явленіяхъ послѣдующихъ. Этотъ историческій элементъ является весьма умѣстнымъ въ томъ отношеніи, что предостерегаетъ читателя отъ многихъ невѣрныхъ заключеній, къ которымъ онъ могъ бы прійти, руководясь единственно эстетической критикой. Наконецъ нельзя не отмѣтить, что, для большей наглядности, г. Модестовъ, при оцѣнкѣ того или другаго писателя или литературнаго явленія, ставитъ его въ параллель съ болѣе или менѣе сходными данными изъ исторіи нашей отечественной литературы. Можно спорить съ авторомъ на счетъ вѣрности сопоставленій, можно сомнѣваться, дѣйствительно ли Энній есть Ломоносовъ въ римской литературѣ (стр. 126) и т. п., но пользы ихъ отрицать нельзя. Вслѣдъ за характеристикой литературнаго значенія писателя слѣдуютъ краткія указанія на особенности его рѣчи, указанія не лишены интереса, но которыя желательно бы видѣть болѣе подробными. Наконецъ слѣдуетъ очеркъ исторіи дипломатическаго преданія, указываются важнѣйшія рукописи и изданія, при чемъ послѣднія сопровождаются иногда указаніями на ихъ научное значеніе. Этотъ отдѣлъ книгъ г. Модестова весьма полонъ и обстоятеленъ и показываетъ, что ему извѣстны болѣе или менѣе близко всѣ главнѣйшія работы филологической науки по части критики и интерпретаціи текстовъ древнихъ авторовъ. Вообще должно замѣтить, что библиографическій отдѣлъ въ разсматриваемомъ сочиненіи весьма полонъ и обстоятеленъ: онъ показываетъ, что авторъ внимательно слѣдилъ за движеніемъ науки въ данныхъ вопросахъ и не ограничивался только поверхностнымъ знакомствомъ съ сочиненіями новѣйшихъ ученыхъ, но и внимательно ихъ изучалъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ прилагаетъ къ нимъ свое, болѣе или менѣе вѣрное сужденіе. Таковы главныя черты пріемовъ г. Модестова; онѣ даютъ полное право его книгѣ занять видное мѣсто въ нашей небогатой филологической лите-

ратурѣ. Прибавьте ко всему сказанному выше прекрасное, нерѣдко увлекательное изложеніе—и достоинство разсматриваемаго сочиненія еще значительно увеличится.

Переходя теперь къ недостаткамъ книги г. Модестова, слѣдуетъ сказать, что на нихъ можно было бы останавливаться не слишкомъ долго, если бы на это не далъ права самъ авторъ. Все его изложеніе проникнуто такимъ сознаніемъ собственного достоинства и нерѣдко превосходства, его приговоры относительно не малаго числа почтенныхъ ученыхъ не только русской, но и западной науки, отличаются такой рѣзкостью, что заставляютъ обратить особенное вниманіе на то, что и самъ г. Модестовъ далеко не безупреченъ въ научномъ отношеніи. Въ книгѣ г. Модестова встрѣчаются промахи довольно рѣзкіе, а это даетъ право посовѣтовать автору, при новомъ изданіи его сочиненія, смягчить хотя нѣсколько рѣзкость тона въ его изложеніи, тѣмъ болѣе, что эта рѣзкость, иногда позволительная для г. Модестова, все же не на столько безпристрастна, чтобы дать вѣрное понятіе о заслугахъ того или другаго ученаго читателямъ, особенно молодому поколѣнію, для котораго исключительно и назначается книга г. Модестова. Дѣйствительно, обративъ вниманіе на примѣчаніе на стр. 50, въ которомъ г. Модестовъ указываетъ на невѣжество профессора Университета г. Люгембилья, всякій читатель, незнакомый съ дѣятельностію послѣдняго, составитъ себѣ понятіе объ немъ, какъ о человѣкѣ незнакомомъ съ историческимъ развитіемъ латинскаго языка, а между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, профессоръ Люгембиль едва ли не единственный въ Россіи ученый, специально занимающійся разработкою исторической грамматики древнихъ языковъ; доказательствомъ сему можетъ служить переработка «Grundzüge der Griechischen Etymologie» Курціуса, сдѣланная г. Люгембилемъ и скоро должная появиться въ печати. Еще болѣе печальное сужденіе сдѣлаетъ читатель книги г. Модестова объ ученой дѣятельности г. Благовѣщенскаго. Изъ различныхъ мѣстъ, въ обилии разсѣянныхъ въ разбираемомъ сочиненіи, видно, что г. Благовѣщенскій не только не способенъ къ какимъ нибудь ученымъ трудамъ (стр. 71), но даже

не въ состояніи правильно понимать и переводить латинскій текстъ такихъ писателей, какъ Ливій и Гораций (стр. 82 201). Насмѣшливые отзывы, которые дѣлаеть о г. Благовѣщенскомъ г. Модестовъ, не только несправедливы, но даже оскорбительны, какъ для самаго г. Благовѣщенскаго, такъ и для всѣхъ тѣхъ, кто знакомъ съ ученою дѣятельностію этого профессора. Но не однимъ русскимъ филологамъ достается отъ г. Модестова: онъ не любитъ скептическаго направленія въ наукѣ (позабывая, что только при скептицизмѣ и можетъ двигаться впередъ и развиваться филологія), и потому не обинуясь величаетъ его «безшабашнымъ скептицизмомъ нерѣдко величающимъ себя научною критикою» (стр. 295); мнѣніе знаменитаго Вольфа о неподлинности рѣчи Цицерона за Марцелла называетъ лишеннымъ всякаго серьезнаго основанія (стр. 298), не смотря на то, что цѣлый рядъ болѣе или менѣе извѣстныхъ ученыхъ (Teuffel gesch. d. Röm. Lit. p. 370) считалъ необходимымъ опровергать его, — и т. д. Эта рѣзкость приговоровъ идетъ рука объ руку съ субъективностію, которою проникнута вся книга г. Модестова. Внимательный читатель можетъ изъ нея узнать многіе факты, относящіеся болѣе къ біографіи автора, чѣмъ къ исторіи Римской литературы; такъ онъ узнаеть, что г. Модестовъ окончилъ свое филологическое образованіе въ 60-хъ годахъ, и потому онъ не могъ не только говорить, но и помыслить о происхожденіи латинскаго языка отъ греческаго (стр. 14), что онъ въ 1863 году не безъ сердечнаго трепета читалъ эпитафію Сципіона Барбата на томъ самомъ саркофагѣ, которому уже болѣе 2100 лѣтъ (стр. 48), что онъ никогда не позабудетъ дружескаго расположенія къ нему Бера и многочисленныхъ услугъ, оказанныхъ послѣднимъ во время бытности г. Модестова въ Гейдельбергъ (стр. 301), что онъ будетъ считать лучшимъ временемъ своей жизни время, когда онъ слушалъ въ Боннѣ лекціи Оттона Яна (стр. 312) и т. д. и т. д.

Недостатки сочиненія г. Модестова происходятъ главнымъ образомъ отъ 3-хъ причинъ. Во 1-хъ оттого, что разсматриваемая книга есть не что иное, какъ собраніе читанныхъ съ кафедры лекцій, во 2-хъ оттого, что эти лекціи изданы въ свѣтъ очень скоро по ихъ прочтеніи, и въ 3-хъ оттого, что авторъ придаетъ своимъ сужденіямъ

и приговорамъ извѣстную одностороннюю окраску. Такъ какъ въ книгѣ г. Модестова мы имѣемъ курсъ университетскихъ чтеній, связанныхъ, какъ естественно бываетъ, опредѣленнымъ временемъ, то отсюда происходитъ, что въ ней не соблюдено надлежащее соотвѣтствіе между отдѣльными частями излагаемой дисциплины. Эта не гармоничность сказывается главнымъ образомъ въ томъ, что въ началѣ своихъ чтеній г. Модестовъ останавливается съ большею подробностью на литературныхъ явленіяхъ, о которыхъ можно бы было упомянуть лишь вскользь (стр. 37 и слѣд. о письменности понтификовъ), входитъ въ полемику по поводу того или другаго вопроса (стр. 31 о *ius Patricianum*), приводитъ весьма обстоятельно данныя для характеристики писателей (напр. Эннія, Пакувія, Луцилія и др.),—въ концѣ же, очевидно торопясь довести свой курсъ до времени Августа, не удѣляетъ нѣкоторымъ весьма важнымъ литературнымъ явленіямъ надлежащаго мѣста,—достаточно указать на Катутла, занимающаго не много болѣе половины лекціи, тогда какъ гимну Арвальскихъ братьевъ и остаткамъ Салійскихъ пѣснопѣній отведена цѣлая лекція. Подобной несообразности въ архитектурнѣ книгѣ не было бы, если бы этой книгѣ придана была форма руководства. Но самъ г. Модестовъ заявляетъ въ предисловіи, что онъ выбранной имъ формѣ изложенія придаетъ особенное значеніе,—и потому приходится волей неволей примириться съ отмѣченною неравномѣрностію въ передачѣ фактовъ изъ исторіи римской литературы. Не останавливаясь потому на томъ, что заслуживало бы большаго вниманія, на томъ, что могло бы быть сокращено, слѣдуетъ перейти къ указанію недостатковъ происходящихъ отъ 2-й указанной выше причины, отъ того, что г. Модестовъ не послѣдовалъ умному и практическому совѣту Горачія—*nonum prematur in annum*. Эти недостатки проявляются главнымъ образомъ въ довольно поверхностномъ обращеніи съ древними текстами, что тѣмъ болѣе удивительно, что самъ г. Модестовъ требуетъ отъ другихъ самой скрупулезной точности. На стр. 207 онъ заявляетъ, что его всегда удивляло, какимъ образомъ профессоръ Благовѣщенскій могъ перевести *infans pudor* Горачія... выраженіемъ *невыразимая застѣнчи-*

вость. Этимология въ изученіи языка первое дѣло — замѣчаетъ при этомъ г. Модестовъ, но самъ Лукреціево: *quem neque fana deum nec fulmina nec minitanti murmure compressit caelum*—переводить: его не могли испугать ни *слава* боговъ, ни молніи, ни громонесное небо (стр. 422), а слова Фронтона: *inter tela volantia... inter classica et tubas* передаетъ: среди летающихъ стрѣлъ, среди звуковъ трубъ и *барабановъ* (стр. 371). Многіе изъ стихотворныхъ переводовъ г. Модестова не отличаются особенною точностью. Доказательствомъ могутъ служить слѣдующіе два три примѣра: на стр. 117 стихи Эннія:

Musae, quae pedibus magnum pulsatis Olympum

Musae, quas Graei memorant, nos Casmenarum

переданы:

Музы вы, что въ великій Олимпъ стучите своими ногами,

Музы, которыхъ Латины *подъ видомъ* Камень почитаютъ (стр. 117).

стихъ его же:

Horrescit telis exercitus asper utrimque

переданъ:

войско съ обѣихъ сторонъ *свирѣпствуетъ* страшно оружіемъ (стр. 123).

стихи Цезаря:

tu quoque, tu in summis, o dimidiate Menander,

poneris, et merito, puri sermonis amator

переданы:

Полу-Менандръ! ты считаешься также великимъ поэтомъ.

И справедливо,—ты насъ чистотой своей рѣчи *пльняешь* (стр. 162).

Было бы утомительно приводить всѣ неточности стихотворныхъ переводовъ г. Модестова. Къ нимъ впрочемъ можно еще отнести снисходительно, такъ какъ точности передачи нерѣдко могло припасть желаніе облечь переводъ въ метрическую рѣчь, а г. Модестовъ, по собственному признанію, (стр. 413) никогда не думалъ упражняться въ стихосложеніи. Но что же сказать про то, что и прозическіе переводы автора очень часто не только не точны (см. на стр. 191, 192, 195, 259, 260, 261), но и невѣрно передаютъ под-

линникъ; примѣръ прекрасная картина Лукреція:

humana ante oculos foede cum vita iaceret

in terris oppressa gravi sub religione

превратилась въ переводѣ г. Модестова въ довольно комическую:

«Въ то время, когда человѣкъ *постыдно лежалъ на землѣ*

подъ тяжкимъ гнетомъ религіи (ст. 422).

Очевидно, всѣ подобные недосмотры и промахи исчезли бы, если бы г. Модестовъ не поторопился печатаніемъ своего курса. Точно также исчезли бы и другіе недостатки, въ родѣ невѣрнаго пониманія взаимнаго отношенія между грамматическими формами (окончаніе родит. множественнаго на *от* и *о вмѣсто* *orum*; (стр. 47. ср. 49, 50), въ родѣ невозможной передачѣ *Gnaivod patré prognatus*—черезъ: «сынъ *браваго* отца» (стр. 49; ср. приложение стр. 470), въ родѣ неточныхъ выводовъ изъ свидѣтельствъ древнихъ (на стр. 368 сказано, что Светоній (Caes. 56) сообщаетъ, что онъ (т. е. Цезарь) въ дѣтствѣ и юности писалъ Похвалу Геркулесу, трагедію Эдипъ, составилъ собраніе изреченій и даже пожелалъ помѣстить всѣ эти вещи въ публичныя бібліотеки (ср. Tac. Dial. 26). Но Светоній говоритъ только: *feruntur et a puero et ab adolescentulo quaedam scripta, ut laudes Herculis, tragoedia Oedipus, item dicta collectanea: quos omnis libellos vetuit Augustus publicari in epistola, quam brevem admodum ac simplicem ad Pompeium Macrum, cui ordinandas bibliothecas delegaverat misit; извѣстіе же о помѣщеніи стихотвореній Цезаря (неизвѣстно какихъ) въ бібліотеки есть лишь у Тацита въ приведенномъ г. Модестовымъ мѣстѣ) и т. д. и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пересмотрѣвъ свой трудъ, г. Модестовъ нашелъ бы возможнымъ еще пополнить его библиографическій отдѣлъ такъ какъ въ немъ, напр., замѣчается пропускъ изданія Цицерона *de finibus*, сдѣланнаго Мадвигомъ, Корнелія Непота—Гальмомъ, Кв. Цицерона—Бюхелеромъ.*

Переходя къ недостаткамъ третьяго рода, происходящимъ отъ того, что авторъ односторонне отнесся къ нѣкоторымъ вопросамъ и даннымъ, сообщаемымъ въ его книгѣ, слѣдуетъ сказать, что къ такимъ недостаткамъ относится, напр., неправильное, и даже неспра-

ведливое отношеніе къ скептическому направленію въ новой наукѣ; незаслуженное униженіе однихъ ученыхъ дѣятелей и не менѣе не заслуженное восхваленіе другихъ. Выше и по другому поводу указано на нѣкоторые неодобрительные приговоры г. Модестова, которые никакъ нельзя назвать справедливыми; здѣсь необходимо сказать только о томъ, что его похвалы не всегда также вызваны дѣйствительными заслугами того или другаго ученаго. Такъ непонятно, какимъ образомъ г. Модестовъ могъ сказать, что изданіе Луцілія, сдѣланное Герлахомъ, было значительнымъ шагомъ впередъ въ исправленіи текста римскаго сатирика (стр. 213), когда всѣ ученые признаютъ единогласно, что это изданіе было шагомъ назадъ, и покойный Гауптъ, въ авторитетности приговоровъ котораго врядъ ли будетъ сомнѣваться г. Модестовъ, публично заявилъ, что книга Герлаха есть худшая изъ филологическихъ книгъ, появившихся въ XIX столѣтіи? Еще болѣе странно, что того же Герлаха на стр. 14 г. Модестовъ возводитъ въ знаменитые ученые.

Въ виду указанныхъ недостатковъ Учебный Комитетъ полагалъ бы посовѣтовать г. Модестову при слѣдующемъ изданіи своей книги во первыхъ, устранить рѣзкость полемическаго тона, и затѣмъ внимательнѣе отнестись къ деталямъ своего труда; онѣ мелочны, это правда, но мелочи *ad seria ducunt*.

Не смотря на указанные недостатки, книга г. Модестова представляетъ явленіе рѣдкое въ нашей учебной литературѣ. Обстоятельное, прекрасное изложеніе главныхъ фактовъ римской литературы республиканскаго періода, живая и мѣткая ихъ оцѣнка, полная и разумно выбранная библіографія—все это даетъ разсматриваемому сочиненію полное право быть рекомендованнымъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки не только духовныхъ семинарій, но и академій, воспитанники которыхъ приобрѣтутъ изъ нея весьма много новыхъ и полезныхъ свѣдѣній». На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданныя ординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра В. Модестова «лекціи по исторіи Римской литературы (Курсъ первый. Отъ начала Римской ли-

тературы до эпохи Августа. Кіевъ. 1873 г.)» рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 225.

О книгѣ подъ названіемъ: «Исторія земной жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа (С.-Петербургъ 1873 года)», составленной протоіереемъ церкви св. Апостола Павла, что при Маріинской больницѣ для бѣдныхъ, Александромъ Преображенскимъ.

«Исторія земной жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа», составленная протоіереемъ Александромъ Преображенскимъ, есть не что иное, какъ священная исторія новаго завѣта. Но, по приѣмамъ и по характеру изложенія, она рѣзко выдѣляется изъ круга всѣхъ существующихъ нынѣ книгъ по новозавѣтной исторіи, изданныхъ для учебнаго употребленія. По способу изложенія она много напоминаетъ извѣстную исторію протоіерея Богословскаго. Здѣсь, какъ и тамъ, евангельскія событія излагаются буквальными и точными словами самихъ евангелистовъ, съ различнымъ перифразомъ евангельскаго текста, помѣщаемымъ обыкновенно въ скобкахъ и служащимъ для разъясненія и дополненія смысла евангельскихъ словъ. Но при этомъ сходствѣ есть и существенное различіе, не только отъ исторіи Богословскаго, но и отъ всѣхъ исторій другихъ авторовъ. Доселѣ всѣ составители гимназическихъ учебниковъ по евангельской исторіи органичивались лишь простою и незатѣливою передачею евангельскихъ фактовъ въ ихъ хронологической связи и послѣдовательности, безъ всякихъ комментаріевъ, въ томъ видѣ, какъ они изложены у самыхъ евангелистовъ. Но о. Преображенскій не хочетъ довольствоваться скромною ролью передатчика евангельскихъ фактовъ. Онъ задался мыслію выяснитъ каждый фактъ изъ жизни и ученія Иисуса

Христа, показать его внутренній смыслъ, установить его отношеніе къ другимъ фактамъ, къ мѣсту, времени, обстоятельствамъ, къ господствовавшимъ тогда понятіямъ общества и т. п. Съ этою цѣлю, между прочимъ, въ его «исторіи» помѣщено нѣсколько предва рительныхъ параграфовъ, посвященныхъ объясненію того, «что за-лицо было Иисусъ Христосъ, почему и чѣмъ замѣчательно было въ политическомъ и религіозномъ отношеніи время, въ которое Онъ жилъ на землѣ, какія существовали и на чемъ основывались представленія о Немъ въ лицахъ предшествовавшихъ и современныхъ Ему» и т. п. Очевидно, что евангельская исторія съ такими задачами не можетъ быть предметомъ обученія въ низшихъ классахъ гимназій и духовныхъ училищъ. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, 10-12 лѣтнимъ мальчикамъ предъявлять такія требованія, какія предъявляетъ авторъ? Мыслимо ли, чтобы дѣти этого возраста не только знали евангельскіе факты въ ихъ хронологической и географической связи, но и постигали ихъ внутренній смыслъ и отношеніе къ обстоятельствамъ, современнымъ жизни Богочеловѣка на землѣ? Въ иностранной литературѣ, дѣйствительно, существуютъ учебники по священной исторіи съ задачами, какія преслѣдуетъ о. Преображенскій; но такіе учебники издаются тамъ для высшихъ школъ и для лицъ, готовящихся къ званію учителя народныхъ училищъ. Въ этихъ видахъ совершенно понятно изложеніе евангельскихъ событій съ научными приѣмами, направленными къ разъясненію внутренняго смысла евангельскихъ фактовъ. У насъ же, гдѣ евангельская исторія преподается въ низшихъ классахъ гимназій и училищъ, подобный способъ изложенія евангельскихъ событій оказывается преждевременныхъ и нецѣлесообразныхъ.

Чтобы яснѣе видѣть неудобство приѣмовъ о. Преображенскаго въ изложеніи евангельской исторіи для малолѣтнихъ учениковъ, представимъ нѣсколько выдержекъ. Вотъ напримѣръ рассказъ автора объ исцѣленіи І. Христомъ бѣсноватаго слѣпца (§ 41). Исторія этого чуда очень коротка. «Однажды—говоритъ авторъ—въ Капернаумъ привели къ Иисусу Христу бѣсноватаго; по дѣйствию злаго духа онъ былъ слѣпъ и нѣмъ. Было множество народа. Христосъ

изгнавъ бѣса и нѣмой сталъ видѣть и говорить. Народъ изумлялся и говорилъ: «Ужели же это не Мессія, сынъ Давидовъ»? Вотъ и вся фактическая сторона чуда. Но такъ какъ авторъ не довольствуется однимъ изложеніемъ фактовъ, а старается выяснитъ еще ихъ внутренней смыслъ, то онъ пускается въ слѣдующія разсужденія по поводу этого чуда: «Что было дѣлать — продолжаетъ онъ далѣе — фарисеямъ и книжникамъ, изъ которыхъ многіе пришли даже изъ Иерусалима, и пришли собственно за тѣмъ, чтобы наблюдать за Иисусомъ и препятствовать народу признатъ въ немъ Мессію Христа? Чудо исцѣленія бѣсноватаго было очевидно для всѣхъ, какъ дѣло высшее человѣческаго, какъ дѣло Божіе, какъ дѣйствіе Духа Святаго. Какъ уничтожить въ народѣ необыкновенное впечатлѣніе, произведенное этимъ чудомъ? Не иначе — разсуждаетъ авторъ, — какъ вопреки собственному убѣжденію и совѣсти увѣритъ народъ, это это чудо есть дѣйствіе духа злаго, а не Божія, и что вообще оно совсѣмъ не такъ важно, чтобы изъ-за него слѣдовало признатъ Иисуса за Христа Мессію. И вотъ одни изъ нихъ стали говорить, что въ самомъ Иисусѣ злой духъ, даже болѣе — веельзевулъ, князь бѣсовскій, и что при его помощи Иисусъ и изгоняетъ злыхъ духовъ. Мало того: этотъ слухъ, что Иисусъ вышелъ изъ себя, находится подъ вліяніемъ злаго духа, постарались довести и до родныхъ Его. А другіе распространяли мысль, что исцѣленіе больныхъ и бѣсноватыхъ совсѣмъ не доказательство того, что Иисусъ есть Мессія Христосъ и т. д. Подъ вліяніемъ такихъ внушеній собралось много народа». Что же дѣлаетъ Иисусъ Христосъ? «Вѣдая мысли ихъ — продолжаетъ авторъ — Иисусъ Христосъ сталъ опровергать клевету фарисеевъ и книжниковъ о сношеніи Его съ злымъ духомъ». Какъ же онъ опровергаетъ? Здѣсь вмѣсто того, чтобы привести буквальные слова Спасителя на эту нелѣпую клевету, въ томъ видѣ, какъ они изложены у евангелистовъ, авторъ облакаетъ отвѣтъ Спасителя въ логическую форму и выводитъ изъ него четыре аргумента или доказательства противъ хулы фарисеевъ: 1) «Всякое царство и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ противъ себя, не устоитъ и запустѣетъ. Стало быть — дополняетъ авторъ отъ себя — если Я, по вашимъ словамъ изгоняю

бѣсовъ силою веельзевула, то значить сатана возсталъ на самаго себя и, значить, пришелъ конецъ его царства. А этого вы сами не можете допустить». 2) «Если же при всемъ томъ вы все-таки говорите, что Я изгоняю бѣсовъ силою веельзевула: тогда чьею же силою изгоняютъ ихъ ваши сыны? Дѣйствіе одно, значить, и сила, которая производитъ его одинакова, но про нихъ вы не скажете, что они дѣйствуютъ силою злаго духа, а скажете, что силою Духа Божія. Значить ваши же сыны увѣряютъ васъ, что Я изгоняю бѣсовъ силою Духа Божія; а изъ того, что Богъ черезъ Меня изгоняетъ сатану и тѣмъ лишаетъ его царства надъ людьми, вы, напротивъ, должны бы были понять, что уже наступило ожидаемое вами Царство Божіе, Царство Мессіи» и т. д. въ томъ же родѣ. Неудобство такого способа изложенія священной исторіи для учениковъ низшихъ классовъ очевидно само собою. Тутъ много резонерства, много отвлеченныхъ и замысловатыхъ разсужденій, очень затруднительныхъ для дѣтскаго пониманія и усвоенія. При этомъ нельзя одобрить привычки автора—облекать отвѣты Іисуса Христа въ логическую форму, представлять Его спорящимъ о чемъ либо, или опровергающимъ что либо. Подобныя понятія не совмѣстимы съ лицомъ Богочеловѣка. Опровергать или доказывать что либо свойственно существу ограниченному, которое, не обладая всевѣдніемъ и непроникая мгновенно всей глубины вопроса, старается отыскивать разные доводы въ свою защиту. Іисусъ Христосъ же, какъ Богъ всевѣдущій, никогда ничего не доказывалъ и не опровергалъ, а говорилъ прямо и просто, но всегда съ такою глубиною и всеобъемлемостію, что противникамъ нечего было возражать. Съ этимъ недостаткомъ у о. Преображенскаго тѣсно связывается другой, тоже неудобный въ учебной книгѣ. Анализируя и приводя въ логическую форму бесѣды и отвѣты Іисуса Христа, онъ вынужденъ бываетъ часто дополнять слова Спасителя, какъ будто въ нихъ нѣтъ полнаго смысла, или говорить отъ себя, какъ бы отъ лица самого І. Христа и вообще переплетать свои слова съ словами Спасителя, такъ что читатель, неполнѣ знакомый съ подлиннымъ текстомъ евангелія, можетъ придти въ недоумѣніе: гдѣ го-

ворить **І. Христось** и гдѣ говорить авторъ отъ лица **І. Христа**. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добавочныя слова авторскія ставятся, по крайней мѣрѣ, въ скобкахъ, въ другихъ же прямо влагаются въ уста Спасителя безъ обозначенія скобками, хотя Спаситель никогда ничего подобнаго не сказалъ. Говорилъ ли напимѣръ **І. Христось** въ свою защиту противъ клеветы фарисеевъ, обвинявшихъ Его въ сношеніи съ веельзевуломъ, такъ: «По вашимъ понятіямъ необыкновенно силенъ веельзевулъ, князь бѣсовскій, и крѣпки сосуды дома или царства его демоны, которыми онъ пользуется для исполненія злыхъ цѣлей своихъ по отношенію къ людямъ; но, видите, **Я** расхищаю вещи сатаны—изгоняю нечистыхъ духовъ, разсѣваю въ людяхъ мракъ духа злобы, мракъ нечестія и заблужденій. Значить **Я** связалъ сильнаго, господствую надъ веельзевуломъ, дѣйствую не при его помощи. Да и вообще можетъ ли быть въ Моихъ дѣйствіяхъ что либо общее съ діаволомъ? **Я** дѣлаю добрыя дѣла—совершенно противное тому, что дѣлаетъ діаволъ: значить **Я** противникъ его, а не сообщникъ» (стр. 57—58). Или, говоритъ ли **І. Христось** такими словами: «Развѣ мало совершилъ **Я** для васъ знаменій? Такъ много, что даже язычники Ниневитяне возстанутъ на судъ.... Новыя же знаменія для удостовѣренія, что **Я** Мессія, только болѣе ожесточаютъ въ невѣрїи ко Мнѣ злое сердце ваше» (стр. 58). Но вотъ еще другаго рода примѣръ, показывающій, какъ авторъ, въ силу той же привычки находить въ отвѣтахъ Спасителя логическіе доводы, извращаетъ слова, дѣйствительно сказанныя Спасителемъ. Рѣчь идетъ о свидѣтельствѣ **І. Христа** о Себѣ, какъ о Богѣ, равномъ Богу Отцу. Какъ же говорить объ этомъ у автора **І. Христось**? *Положимъ*, что если **Я** свидѣтельствую Самъ о Себѣ, то свидѣтельство мое не есть истинно. *Но* (1) вы посылали къ Іоанну и онъ засвидѣтельствовалъ объ истинѣ. *Впрочемъ* (2) у Меня есть свидѣтельство и высшее человѣческаго дѣла. Мною творимыя, свидѣлствуютъ, что Отецъ послалъ Меня: И (3) пославшій Меня Отецъ самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. *Наконецъ* (4) изслѣдуйте Писанія: они свидѣлствуютъ о Мнѣ. *Поэтому—то* не думайте, что **Я** буду обвинять васъ предъ Отцемъ: естѣ

на васъ обвинитель Моусей» (стр. 45). Такіе отвѣты І. Христа съ разными урывками и приставками, выдаваемыми за подлинныя слова Христовы, странно какъ то слышать уху, привыкшему къ евангельскому тексту. Наконецъ нельзя одобрить и того тона, въ какомъ излагается у автора жизнь и ученіе І. Христа для малолѣтнихъ учащихся. Въ предисловіи къ своей книгѣ о Преображенскій справедливо замѣчаетъ, что «составитель новозавѣтной исторіи долженъ быть подражателемъ евангелистовъ, помня, что истина говоритъ сама за себя и не нуждается ни въ какихъ искусственныхъ прикрасахъ съ нашей стороны, что благочестивыя чувствованія, размышленія, вразумленія и тому подобныя средства только вредятъ пониманію фактовъ, затемняютъ ихъ смыслъ и суживаютъ полноту ихъ значенія». Но, къ сожалѣнію, авторъ не слѣдовалъ этому, имъ же самимъ указанному, образцу. Правда, въ его книгѣ нѣтъ ни напускныхъ, приправленныхъ риторическими фразами, благочестивыхъ чувствъ, ни натянутыхъ нравственныхъ размышленій и наставленій; но за то у него нѣтъ даже и такихъ чувствъ, которыя естественно, сами собою, возбуждаются въ душѣ читателя при чтеніи евангельской исторіи какъ это мы испытываемъ, слушая или читая рассказы самихъ евангелистовъ. Взамѣнъ сего у него преобладаетъ сухой разсудочный анализъ евангельскихъ сказаній, непомѣрное можно сказать умничанье, стремящееся къ выясненію фактовъ. Нечего и говорить о томъ, что дѣти не поймутъ его сужденій, какъ слѣдуетъ, или поймутъ по своему. Въ томъ и другомъ случаѣ цѣль учебной книги не будетъ достигнута.

Но оказываясь непригодною для малолѣтнихъ учащихся, книга о Преображенскаго можетъ служить полезнымъ учебнымъ пособіемъ для самихъ наставниковъ и законоучителей при преподаваніи новозавѣтной исторіи. Эти послѣдніе вполне поймутъ стремленія автора выяснитъ по возможности евангельскія событія и, конечно, воспользуются многими его сужденіями и замѣчаніями, направленными къ уясненію внутренняго смысла евангельскихъ фактовъ. Для нихъ понятенъ будетъ и тотъ перифразъ евангельскаго текста, къ которому

такъ часто прибѣгаетъ авторъ въ своей исторіи, и тотъ анализъ притчей І. Христа, который имѣеть въ виду объединить ученіе Спасителя и подвести подъ извѣстныя рубрики. Однимъ словомъ, наставники и законоучители найдутъ въ «исторіи» о. Преображенскаго подходящее для себя учебное пособие для толковаго, разумнаго и отчетливаго преподаванія евангельской исторіи. Можно только замѣтить автору, что онъ размѣщаетъ нѣкоторыя евангельскія событія не въ надлежащемъ хронологическомъ порядкѣ. Поклоненіе напр. волхвовъ помѣщено у него послѣ срътенія, а не до срътенія І. Христа въ Іерусалимскомъ храмѣ (§ 16). Укрощеніе бури на озерѣ, изгнаніе легіона бѣсовъ въ странѣ Гадаринской, исцѣленіе кровотоочной дочери Іаира, безъ всякаго основанія, поставлены у него въ числѣ чудесъ, совершенныхъ Спасителемъ между второю и третьею Пасхою, а не между первою и второю, какъ принято всѣми хронологами (§§ 43, 44, 45). Всѣ свидѣтельства Іоанна Креститня объ Иисусѣ Христѣ снесены у него въ одинъ параграфъ и помѣщены вслѣдъ за искушеніемъ І. Христа въ пустынь, хотя они происходили въ разные промежутки времени (§ 22). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсматриваемой книги встрѣчаются произвольныя предположенія. Откуда напр. извѣстно автору, что въ то время, когда діаволь, искушая Спасителя, предлагалъ Ему броситься съ крыши Іерусалимскаго храма, «внизу толпилось множество народа» (ст. 24), или, что народъ въ избраніи Иисусомъ Христомъ 12 апостоловъ усматривалъ нѣчто подобное тому, какъ земные цари избираютъ себѣ главныхъ начальниковъ въ управленіи государствомъ, потому думалъ, что вотъ наконецъ І. Христосъ объявитъ себя Царемъ и устроить давно ожидаемое Царство Мессіи (стр. 48), или что преображеніе Господне совершилось ночью (стр. 80)? По крайней мѣрѣ, евангеліе не даетъ основанія для такихъ предположеній. Само собою разумѣется, что всѣ замѣченныя погрѣшности и неточности должны быть исправлены авторомъ при слѣдующемъ изданіи своей книги.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ составленную протоіереемъ церкви при С.-Петербургской

Маріинской больницы Александромъ Преображенскимъ книгу, подъ заглавіемъ: «Исторія земной жизни и ученія Господа нашего Иисуса Христа» (С.-Петербургъ 1873 года) допустить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ, но не въ качествѣ учебнаго руководства или учебнаго пособія при изученіи священной исторіи Нового Завѣта, а въ качествѣ книги, могущей быть полезною для преподавателей названнаго предмета.

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 249.

О книгѣ Коллежскаго Ассесора Ив. Балицкаго подъ заглавіемъ: «Избранные отрывки изъ памятниковъ церковно-славянскаго языка, древняго и новаго, для грамматическаго разбора» (С. П. Б. 1874 года. 126 стр.).

Въ означенной книгѣ помѣщены 1) свѣдѣнія о 4-хъ древнихъ памятникахъ, славянской письменности, объ особенностяхъ правописанія въ нихъ, объ отличіи церковно-славянскаго новаго языка отъ древняго, о надстрочныхъ знакахъ и словосокращеніяхъ въ церковно-славянскомъ языкѣ; 2) отрывки изъ черноризца Храбра (13 стр. — 16), изъ Болонской псалтири (17 стр.—25), изъ супрасльскаго рукописи (29—32), примѣры перевода съ греческаго языка церковныхъ цѣснощныи (33—35), изъ Остромирова евангелія, сопоставленные съ нашимъ текстомъ евангелій на новомъ церковнославянскомъ языкѣ, на русскомъ и на греческомъ (36—111). Къ этому существенно важному содержанію книжки присоединены два палеографическихкія снимка съ Остромирова евангелія и съ Болонской псалтири (114—116), словарикъ (117—124), ошибки діакона Григорія, списавшаго Остромирово евангеліе (124—125), наконецъ статья отъ автора (стр. 126), въ которой объясняется характеръ книжки.

Изъ предъидущаго видно, что рассматриваемая книжка есть христоматія, предназначенная служить пособіемъ при изученіи церковно-славянскаго языка новаго и преимущественно древняго въ редакціи русской и инославянской (Сербской, Болгарской). Въ статьѣ отъ автора говорится (126 стр.), что къ чтенію новославянскаго текста приучаютъ дѣтей въ приготовительномъ классѣ. Затѣмъ учащіеся, по его мнѣнію, должны ознакомиться съ чтеніемъ древнеславянскаго текста прежде, нежели приступятъ къ грамматическому разбору. Руководствомъ въ послѣднемъ дѣлѣ не можетъ служить рассматриваемая книжка, такъ какъ въ ней нѣтъ ни ученія о грамматическихъ измѣненіяхъ языка, ни примѣровъ разбора. Для вышеозначенныхъ же цѣлей помѣщено въ ней немного главъ изъ евангелій на новославянскомъ языкѣ съ оговоркою, что изданіе евангелій на этомъ языкѣ довольно распространено; весьма много напечатано отрывковъ изъ Остромирова евангелія, частію согласно подлиннику, безъ отдѣленія одного слова отъ другаго, частію съ раздѣленіемъ текста на отдѣльныя слова. Многіе отрывки изъ Остроминова евангелія сопоставлены съ греческимъ текстомъ старой и новой редакціи для того, говоритъ авторъ, чтобы показать: «какимъ замѣчательнымъ мастерствомъ отличается текстъ древняго церковно-славянскаго перевода: въ соединеніи двухъ важныхъ условій хорошаго перевода; возможно точное воспроизведеніе (я?) подлинника и сохраненіе (я?) законовъ того языка, на которыхъ переводятъ».

Съ цѣлію дать матеріалъ для изученія особенностей нерусскаго письма въ древнеславянской письменности, напечатаны авторомъ псалмы изъ Болонской псалтири и немногія статьи изъ Супрасльской рукописи. Послѣдняя напечатана однакожъ гражданскимъ шрифтомъ въслѣдствіе возникшихъ въ типографскомъ отношеніи затрудненій.

Сравнительно съ изборникомъ Перевѣскаго, приложенномъ къ его грамматикѣ, рассматриваемая книжка задалась болѣе широкою задачею при изученіи церковно-славянскаго языка. Кромѣ изученія особенностей древняго его правописанія въ редакціяхъ, книжка требуетъ еще, чтобы учащіеся удостовѣрялись въ достоинствѣ перевода съ греческаго языка на церковнославянскій. По мнѣнію авто-

ра, все это можоть быть достигнуто въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для которыхъ эта книжка предназначена.

Въ программѣ же для духовныхъ училищъ изученіе церковно-славянскаго языка ограничено болѣ скромными предѣлами, именно усвоеніемъ грамматическихъ его отличій отъ русскаго языка, и едва ли можеть достигать до размѣровъ, предполагаемыхъ авторомъ. Но такъ какъ въ его книжкѣ на многихъ страницахъ (88—111) текстъ Остромирова евангелія напечатанъ почти совершенно сходно съ подлинникомъ, что можеть доставлять хорошій матеріалъ для письменныхъ ученическихъ работъ, и такъ какъ сдѣланы имъ вѣрныя указанія на отличіе церковно-славянскаго языка новаго отъ древняго (стр. VIII—X и др.), къ чему и могутъ служить и указанная авторомъ (124 стр.) ошибки переписчика Остромирова евангелія, то, на этомъ основаніи, Учебный Комитетъ находить возможнымъ составленную Коллежскимъ Ассесоромъ Иваномъ Балицкимъ книгу подъ названіемъ: «Избранные отрывки изъ памятниковъ церковнославянскаго языка, древняго и новаго, для грамматическаго разбора» (С.-Петербургъ 1874 г.), одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для наставниковъ церковнославянскаго языка въ духовныхъ училищахъ.

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Сентября

№ 18.

1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ІОАННЪ ВИШЕНСКІЙ,

ПОЛЕМИСТЪ ИЗЪ ВРЕМЕНЪ УНИИ ХVІ ВѢКА.

(Историко-біографическій очеркъ).

(Продолженіе).

Полемизируя противъ униатовъ, Вишенскій прежде всего старается представить въ возможной полнотѣ несостоятельность тѣхъ мнѣній (I посланіе), которыя іезуиты выставляли въ доказательство главенства папскаго и въ униженіе православію восточной церкви. Въщомъ папскихъ притязаній на главенство Вишенскій считаетъ ихъ *гордость*, которую и обличаетъ въ началѣ своего посланія слѣдую-

щими словами: „Въ тое книжки (Скарги) знашоль есми яму глубо-кую, которая адовыхъ послѣднихъ концовъ досягаетъ,—тая яма, ко-торую духозрители проастию вѣчною называютъ, тотъ ровъ знашелъ есми, которій изрывши его, самъ въ него ся вмѣтаетъ, тую глубину знашелъ есми, съ которіи погрязнувшій николиже вернуться не мо-жетъ. Которій же то мененый ровъ, яма, глубина, пропасть? То есть превозлѣтающая мниманьемъ выше всѣхъ, находящая же ся ис-кусомъ ниже всѣхъ — гордость, тая гордость, въ которой препочи-ваетъ вѣка сего таинство, тая гордость, которая высокое чинить сердце, о которой рече премудрый, якъ есть предъ Господемъ не-чиста, тая гордость, которая истекаетъ изъ высокаго сердца и из-рыгается нагло глалтовнымъ языкомъ па явно, по Господемъ речен-ному, яко лукавый отъ своего сокровища износить лукавая; тая гор-дость, которая отъ преисполненія сердечнаго вытискается въ широ-ко—нечистые уста квалтомъ и языкояднымъ гласомъ ураняетъ слы-шащихъ“ ⁵¹⁾ и т. д. Далѣ Вишенскій сравниваетъ папу съ Сenna-хиримомъ, царемъ Ассирійскимъ, подобно которому будто папа го-ворить: „нѣсть избавляяй Русь отъ невѣрія папы Римскаго“ ⁵²⁾; по гордости Римляне считаютъ свою церковь начальнѣйшею и старѣй-шею, по гордости они превозносятся предъ восточною церковію, го-воря, что „брамы пѣкельные вѣру Кгрецкую преогли, вѣру же па-пежи Римскаго не преогли и премочи немогутъ, а то тымъ, ижъ есть папа голова и намѣстникъ св. Петра ⁵³⁾. Вышенскій доказываетъ, что Іерусалимъ древнѣйшій и старѣйшій городъ, *отъ Сіона* бо рече пи-саніе *изыйде законъ и слово Господне отъ Іерусалима*, что въ Іерусалимѣ Господь изрекъ повелѣніе ученикамъ: *шедше, научите вся языки... шедше въ міръ весь, проповѣдайте евангеліе всей твари... Здѣсь заповѣдано ученикамъ проповѣдывать покаяніе и от-пущеніе грѣховъ, наченше отъ Іерусалима*. А егда отъ Іеруса-лима покаяніе Тебѣ проповѣдася, что ся, Римлянине, днеши и возно-сиши, или не вѣси, яко въ гордости покаянія нѣсть, но въ смиреніи

⁵¹⁾ I посланіе Вишенскаго во II т. А. Ю. З. Р.

⁵²⁾ Ibid.

⁵³⁾ Ibid.

водворятися обыче“ ... почто же ты гордостію, славою и богатствомъ возносишия и величаеши; егда того ради, яко Іерусалимъ въ нищетѣ, смиреніи и безчестіи, ты же въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести? “⁵⁴⁾.

Латиняне гордились величіемъ своей церкви, ея благоденствіемъ, богатствомъ, славою, подчиненіемъ ей коронныхъ государей и славныхъ королей, говорили, что всѣ пасомые папы, находясь подъ его опекою, благоденствуютъ, что служить явнымъ признакомъ истинности проповѣдуемаго ими ученія, что, значить, Господь благодѣтельствуеть папѣ за его правовѣріе и проч. Съ другой стороны, рисуя темными красками бѣдственное положеніе греко-восточной, особенно Константинопольской, церкви, находящейся подъ владычествомъ невѣрныхъ, выставляли на видъ русскимъ явное отпаденіе восточныхъ отъ Бога, указывали на всѣ ихъ бѣдствія, какъ на слѣдствіе проклятія, гнѣва Божія за уклоненіе отъ истины, словомъ говорили: „яко брамы пекельные (Турецкая неволя) вѣру Крещскую преогли, вѣру же папежа римского не преогли и премочи немогутъ, а то тымъ, ижъ есть папа голова и намѣстникъ св. Петра“⁵⁵⁾. Инокъ аеонскій съ удивительнымъ краснорѣчіемъ излагаетъ православную точку зрѣнія на виѣшнія блага и мірское величіе церкви и выводитъ заключеніе, что скорѣе это величіе есть отрицаніе истинности церкви, которая, по ученію Спасителя и древней церковной практики заключается не въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести, но въ нищетѣ, смиреніи и безчестіи. „Наша то истинная вѣра, говоритъ онъ, которое и брамы пекельные не преогли и премочи не могутъ. Наша то истинная вѣра, которую блескъ свѣта сего прелстити не можетъ. Наша то истинная вѣра, которую страхъ бѣдъ и розмаитыхъ (различныхъ) утрапеній (скорбей) и смертей устрашити не можетъ. Нашихъ то патріархъ истинная вѣра, которіе спасеніе своея вѣры въ жизни сей собѣ купують, по Павлу: искупающе, рече, время, яко дніе жизни сея лукави суть, живѣте. Нашея то вѣры пургаторіумъ

⁵⁴⁾ IV сочиненіе Вишенскаго.

⁵⁵⁾ I посланіе.

(очищеніе) отъ бѣдъ антихристова слуги папы Римскаго и его угодниковъ пльвемо и очищаемся, да достойни будемъ по смерти со Христомъ вѣчно царствовать“⁵⁶⁾.

Дальше Вишенскій доказываетъ, что земное счастье, въ которомъ находятся латины очень не прочно, подобно счастью богача евангельскаго; „што ся показало на ономъ щасливомъ богатѣмъ, говоритъ Вишенскій, который бѣдника Лазаря передъ ворота лежачого пребачилъ, а коли отъ того веселя и триумфу радости мірской порвалъ, тогда заразъ въ адъ ся знашелъ; тогда заразъ въ огонь ввержень былъ, тогда заразъ въ препаленя утробы... Щастилося и Стефану кролю полскому, але чи не умеръ, або зъ собою королевство Полское затыагъ? Щаститься и нынѣ Латинѣ, але чи непомрутъ? А егда помрутъ, гдѣ жъ ихъ щастя, гдѣ ихъ слава, гдѣ ихъ память? Не съ шумомъ ли погибнетъ и погибла?... Чему ся лакомишь на щастя убивающее? Лакомься на благословеніе Божіе живячее. Не мовлю ти, да неимаше ничего отъ житейскихъ. Имѣй, але отъ благословенія Божія, яко же Авраамъ, не отъ лжи и хитрости, малярства и прокурацій, яко папезники, занеблагословеніе Божіе на домѣхъ православныхъ христіанскихъ почиваетъ, а на прелестныхъ вѣрахахъ міра сего щастя пануетъ, котораго отъ христіанскаго рода прагнучи зъ домоу ся искореняетъ“⁵⁷⁾.

Латиняне и ксендзы ихъ, въ особенности, своею роскошью кичились предъ необразованнымъ, по ихъ понятію, монашествомъ русскимъ, и вотъ Іоаннъ поражаетъ ихъ кичливость и надменность. „А штожъ ты, большей на другихъ чоловѣкъ о собѣ разумѣши, обращается онъ къ латиннику, или что ты болшей отъ другихъ въ собѣ вѣмѣстити мнимаеш? Не земля ли ты отъ землѣ, яко и скрамахъ убогий и голый? Не духъ ли въ тебѣ, оживляющій того трупа яко и убогого? Не голова ли въ тебѣ на томъ же мѣсто стоитъ, што и убогого? Не очи ли, слухъ, вкусъ... и т. п. што и убогого? Не смерть ли тебе погонетъ также (якъ) и убогого? Что о собѣ велемудруеш, что ся возносиши, что ся хвалиши, что ся якъ порхавка надымаеш? Або для того, што нынѣ гноемъ тѣла пануеш. О, гор-

⁵⁶⁾ I посланіе Вишенскаго.

⁵⁷⁾ Ibid.

кое твое панство! О, окаянная роскошь! О, бѣдное жъ, твое веселіе! Умри только—узришь того панства пожитки, узришь темницу несвѣтлую и тму кромѣшную, узришь червь неусыпающій, узришь адъ съ пропастію глубокою, рѣку огненную и пр. и пр.“⁵⁸⁾.

Переходя къ уясненію причинъ отпаденія нашихъ іерарховъ отъ греко-восточной церкви къ папскому владычеству, Вишенскій такъ резюмируетъ эти причины: „Тые епископы вами, гов. онъ въ I посланіи, зъ сытыми трибухами и зъ много наолненными скринокъ и шкатуль червоныхъ, албо разумѣмъ на покутку, убозство, крестоношенье и совлеченіе міра и похотей его къ папежови отбѣгли? Вѣру ми ими и самъ видишь, ижъ не для того. Але для чога? Абы оный гласъ богатого, до себе самого мовячій, угонили. Якъ-же. Ото такъ: „разоремъ благочестивыя вѣры житници, наши скринки и шкатулы наолненные, а съзидемъ болшіе скриниска, поклонившия папѣ. Вѣмы бо, коли мы толко вѣры своей отступимо, тотъ князь мірскій, папа, наши скриниска наолнить, тотъ наше прагнене (желаніе) ненасыточное утолить, тотъ наши похоти безпрестани кипячіе установить и загамуеть, тогда будемо волность мѣти по своей воли жити тогды будемо што хотѣти творити, коли насъ нѣхто не будетъ глядѣти. Теперь въ насъ тая дурная русь житія чистого ищетъ, теперь въ насъ цноты, учтивости и доброго сумненя видѣти прагнеть, чего мы немаемо, и для того всѣгды ся оныхъ соромѣмо; але якъ учинѣмо?—Къ папѣ римскому бѣжемо, и съ того сорома ся выкручимо и на русь, да ся поклонять папѣ, бѣду навалимо, и свое желаніе исполнимо и речемо души нашей: души, имаши много блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися не бойся никого, скачи, играй“⁵⁹⁾.

Въ посланіи къ самимъ Епископамъ—уніатамъ, Вишенскій сначала доказываетъ, что они не только не имѣли права перемѣнять греко-восточной вѣры и перебѣгать къ Римскому первосвященнику, но, какіе недостойные пастыри, неисполнившіе ни одной заповѣди Спасителя, завѣщанной въ лицѣ апостоломъ всѣмъ ихъ преемникамъ, не могутъ даже носить имени христіанскаго и если не покаются, то по-

⁵⁸⁾ I посланіе Вишенскаго.

⁵⁹⁾ I посланіе I. Вишенскаго.

добно Исидору Мудрому, избранному ими для подражанія въ началѣ дѣлъ, подвергнутся вѣчному осужденію въ пеклѣ ⁶⁰⁾.

До Вишенскаго дошло на Аѳеонъ сочиненіе уніатовъ: „Оборона згоды (согласія) зъ Латинскимъ костеломъ и вѣрою Риму служащею“ ⁶¹⁾. Въ сочиненіи этомъ уніаты приводятъ основанія, по которымъ они пришли къ мысли соединиться съ римскою церковію. Основанія эти, или, какъ у Вишенскаго, „имена стихомъ згду вѣры клѣтячихъ“ слѣдующія:

1) Яко въ коселъ бримскомъ непытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслахъ своихъ, которыхъ въ костель вносятся, але што постановять, то кажутъ своимъ овечкамъ держати, а они тежъ слушають пастыревъ своихъ, — также бы и въ Руси быти мѣло.

2) Якъ дурные и безчестные патриархи ничего славнаго и пожиточнаго прибѣждаючи въ земли сей нечинять якъ Іеремѣя учинилъ, только хлоповъ простыхъ шевцовъ, седельниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и у весь порядокъ церковной отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближенье власти епископской учинилъ.

⁶⁰⁾ III посланіе.

⁶¹⁾ Всего вѣроятнѣе сочиненіе это Ипатія Поцѣя, принимавшаго самое дѣятельное участіе ко введенію и распространенію уніи въ средѣ православнаго населенія. Что Поцѣй, дѣйствительно можетъ быть названъ творцомъ уніи, это свидѣтельствуютъ даже уніаты. Такъ жизнеописатель Поцѣя базилианецъ Левъ Киянка пишетъ: „Если бы по смерти Рогозы не былъ преемникомъ ему на митрополіи Поцѣй, то безъ сомнѣнія и обратившаяся въ унію русь отпала бы къ прежнему своему исповѣданію“. Алф. спис. въ Неоф. ч. Вит. губ. вѣд. подъ сл. Рогоза. Еще въ 1594 г. явилось сочиненіе, предуготовлявшее къ уніи: „Унія альбо выкладъ предънейшихъ артикуловъ къ зъодноченью грековъ съ костеломъ рымскимъ надлежащихъ“. Сочиненіе это приписывается также Поцѣю, В. Ю. З. Р. 1863 г. Мартъ. Извѣстно также, что авторъ Апокрисиса писалъ другую книгу въ опроверженіе исторіи Брестскаго собора, составленной Поцѣемъ и преисполненной жи и хритросметеній. Въ 1599 г. противъ сочиненій Поцѣя издалъ книгу Клирикъ Острожскій (псевдонимъ) и исторію Флорентинскаго Собора, названнаг о имъ *Листрійскижъ*, т. е. разбойническимъ. В. Ю. З. Р. 1862 г. Сентябрь.

3) Яко отъ невольникъ до пана, яко отъ страдальцевъ патриарховъ оторвавшись до свободнаго и не кымъ не владомого папы при стати воляли.

4) Яко то не чудо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ zgodной мши римской вѣры попа на православной вѣры престолѣ отправованной, але такъ омылкою и трафункомъ ся тое прилучило ⁶²⁾.

Подробному разбору этихъ артикуловъ Вишенскій посвящаетъ свое III посланіе. „На тые четыре артикулы, говорить онъ, духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явно всѣмъ показати хошу яко тая хула есть блудница и вшетечница, а не цнотливая (добродѣтельная) дѣвица и панна“ ⁶³⁾.

Въ первыхъ двухъ стихахъ униаты, подобно Латинскому духовенству, высказываютъ свое притязаніе не безусловное господство надъ своими пасомыми—мірянами, лишая послѣднихъ права вмѣшиваться въ дѣла духовныхъ: „что бы ни дѣлали, какъ бы такъ говорить униаты, что бы ни устанавливали духовные, міряне не должны противорѣчить имъ; Иеремія тѣмъ и оттолкнулъ насъ отъ себя, что слишкомъ много предоставилъ правъ свѣтскимъ людямъ“.

Рѣшеніемъ вопроса объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви занимались всѣ полемисты тогдашняго времени и униатскіе и православные. Скарга своими рѣшеніями давалъ толчокъ и основу униатскимъ умозаключеніемъ по этому вопросу. Онъ въ своей „оборонѣ Брестскаго собора“ доказываетъ незаконность собора православнаго именно потому, что на немъ участвовали міряне, которые, по его взгляду, не имѣютъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла и обязаны повиноваться своей іерархіи, которая приняла унию. Не было дѣломъ обязательнымъ, говорить онъ, сноситься объ униіи съ свѣтскими людьми; впрочемъ, дѣлаеть уступку Скарга, могли владыки сноситься о томъ съ мірянами, но съ тѣми, о которыхъ знали, что они по-

⁶²⁾ III посланіе Вишенскаго.

⁶³⁾ Idid.

слѣдуютъ за ними (и такихъ будто бы нашлось много), а не съ тѣми, отъ которыхъ могли ждать только сопротивленія; ибо никто не совѣтуется съ своимъ недругомъ ⁶⁴⁾. Въ опроверженіе сочиненія Скарги Бронскій написалъ „Апокрисисъ, альбо отвѣдь Филалета“. Въ противность мыслямъ Скарги, авторъ въ своемъ сочиненіи до крайности развиваетъ мысль о правѣ участія мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ; въ христіанствѣ, по его мнѣнію, не одно колѣно Левинно пользуется священными правами, но всѣ цари и іереи; если нужно слушаться іерархіи, то правы православныя, не приставши къ уни съ своими владыками Гедеономъ и Михаиломъ; правы были бы и овцы Кирилла Луцкаго, если бы вслѣдъ за нимъ потуречились, а потуречиться онъ очень можетъ; значить не на титулы духовныя нужно смотрѣть, а на что—то иное. Филалеть усвояетъ мірянамъ право участія въ церковныхъ дѣлахъ не только въ избраніи и судѣ надъ духовными лицами, но и въ сужденіи о догматахъ вѣры, съ правомъ голоса на соборахъ, производящихъ церковный судъ и изрекающихъ церковныя вѣроопредѣленія. Кромѣ слова Божія, кромѣ собственныхъ соображеній, Филалеть, въ проведеніи своего взгляда, хочетъ основываться на преданіи и практикѣ вселенской Церкви, выраженныхъ съ ученіи отцовъ и примѣрѣ православныхъ соборовъ ⁶⁵⁾, примѣры участія мірянъ на которыхъ и приводится Филалетомъ ⁶⁶⁾. Онъ имѣетъ въ виду практику самой русской церкви въ руси западной, гдѣ давно допущено было широкое участіе мірянъ, патроновъ и братствъ въ дѣлахъ церкви, при чемъ право на такое участіе утверждали сами Патріархи. Особенно широко и сильно развилось это право ко времени Брестскаго собора и на самомъ соборѣ. Опасность, грозившая вѣрѣ и церкви отъ владыкъ отступниковъ, заставила низшее духовенство и мірянъ взять на себя защиту православія ⁶⁷⁾. Подробнѣе и научнѣе Апокрисиса ни въ одномъ полемиче-

⁶⁴⁾ Предисл. къ Апокрисису Филалета.

⁶⁵⁾ Апокрисисъ предисл. стр. XLIV.

⁶⁶⁾ II ч. Апокрисиса стр. 87.

⁶⁷⁾ Предисл. къ Апокрисису стр. XLIV.

скомъ сочиненіи того времени не раскрыто вопроса объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви ⁶⁸⁾.

И Вишенскій, подобно другимъ, хотя съ меньшею глубиною мысли, начинается рѣчь объ этомъ участіи. Онъ на основаніи Свящ. Писанія—словъ Спасителя и Ап. Павла отрицаетъ посягательство духовныхъ насиловать въ вѣрѣ пасомыхъ ⁶⁹⁾: говоритъ, что идти по стопамъ заблудшихъ пастырей, значить, вмѣстѣ съ ними подвергнуться осужденію вѣчному—пастыри не могутъ защитить овецъ на судъ ⁷⁰⁾.

Второй стихъ о пріѣздѣ патріарха Іереміи не славномъ и непожиточномъ Вишенскій пишетъ „*червоными* *словами* для того, а бы су-деве и чительници добре присмотровалися образу, якъ соромѣтися и румяѣти тотъ щекунь *будеть*, коли его солнце праведное своею истинною освѣтитъ и пригрѣтъ“... Желая этимъ обратить особенное вниманіе читателей своего посланія на то, какъ несправедливы унижающіе достоинство восточныхъ патріарховъ, Іоаннъ Вишенскій съ своей стороны высказываетъ горячую любовь къ заботливому о дѣлахъ русской церкви патріарху Іереміи, какъ сынъ къ своему любимому отцу. Любовь эта не остываетъ, а еще болѣе воспламеняется, при слышаніи имъ извѣстій о недобрыхъ отношеніяхъ западно-русскихъ пастырей къ вселенскому Патріарху. Вишенскому хорошо была извѣстна многоплодная и благотворная дѣятельность восточныхъ патріарховъ на пользу русской церкви; наконецъ, перомъ его самого водила таже любовь и благорасположенность къ русскимъ

⁶⁸⁾ По замѣчанію редакціи В. Ю. З. Р. 1863 г. Январь стр. 37, авторъ Апокрисиса не вездѣ правъ и точенъ въ опредѣленіи характера участія мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Поспѣшность, съ какого писано было это довольно объемистое сочиненіе въ разгарѣ полемики, необходимость защищаться противъ іерарховъ—отступниковъ, дружественныя сношенія и сдѣлки православныхъ съ протестантами для отпора общему врагу,—все это условило тѣ промовки, какія допустилъ авторъ Апокрисиса.

⁶⁹⁾ Акты С. Р. т. II, стр. 237 III посл. Вишенскаго.

⁷⁰⁾ Ibid. Отъ 95—103 стр. Апокрисиса.—Филалетъ со всею обстоятельностью доказываетъ, что пасомые не должны идти по стопамъ заблудившихся пастырей, не должны слушаться ихъ.

александрійскаго патріарха. Были, конечно, и въ Россіи люди, связывавшіе себя тѣсными узами духовнаго родства съ восточными іерархами, какъ напр. князь К. Острожскій и его сторонники, но эти люди не въ состояніи были разсвѣять злоязычныхъ клеветъ, какими осыпали патріарховъ униаты, подстрекаемые іезуитами. Униатамъ въ особенности показался тяжелымъ послѣдній прїѣздъ въ Россію патріарха Іеремія II для исправленія дѣлъ митрополии, по просьбѣ князя К. Острожскаго. Прїѣздъ патріарха ознаменовался важными и полезными учрежденіями для православной русской церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ послужилъ нареканіемъ на св. отца со стороны честолюбивыхъ и недостойныхъ пастырей. Іеремія испросилъ у короля Сигизмунда III дозволеніе употребить въ дѣло свое право судить и рядить по церковному управленію. Король выдалъ грамоту ⁷¹⁾. Прежде всего патр. низложилъ кiev. митрополита Онисифора Дѣвочку ⁷²⁾, потому что онъ, до своего посвященія, находясь въ свѣтскомъ званіи, былъ женатъ на второй женѣ, и на его мѣсто избралъ Михаила Рогозу. Кромѣ того Іеремія расширилъ права Львовскаго братства, образовавшагося въ 1586 году, по благословенію Ант. патріарха Іоакима. Братство это приняло на себя надзоръ за всею русскою церковію и его постановленіямъ не смѣлъ противиться самъ епископъ. Такихъ братствъ было немало въ юго-зап. церкви ⁷³⁾. Надзору ихъ подлежали все

⁷¹⁾ Авторъ Антикрисиса гов., что Патр. съ большимъ трудомъ получилъ грамоту, уполномочивавшую его быть судіею по церковнымъ дѣламъ—Ledwie uprosil стр. 74, сл. А. З. Р. т. IV, стр. 206.

⁷²⁾ Львовское братство такъ высказано свое недовольство на существовавшій порядокъ вещей въ церкви и на недостойныхъ пастырей своихъ. „Въ духовномъ сословіи, говоритъ оно, умножились беспорядки при худомъ пастырствѣ Кіевскаго и Галицкаго митрополита Онисифора Довочки, двоеженца и человѣка вѣры сомнительной. Онъ позволялъ епископамъ быть двоеженцамъ, а инымъ епископамъ быть съ женами, не смотря на монашескіе обѣты, и намножилъ нѣсколько сотъ поповъ двоеженцевъ, подозрѣваемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ“.

⁷³⁾ Существованіе ихъ, какъ нѣкоторой самостоятельной духовной власти, непротиворѣчило давнимъ обычаямъ З. Р. церкви, потому что здѣсь издавна міряне принимали ближайшее участіе въ дѣлахъ церкви и, вообще, вся западно—русская митрополия отвыкла отъ строгаго единства и средоточія духовной власти. Предъ униєю, когда на

дѣйствія епископовъ, а это, очевидно, не правилось послѣднимъ, такъ какъ ихъ контролировали кромѣ высшихъ духовныхъ и дворянъ всѣ члены братства, (а членомъ братства имѣлъ право быть всякій, какого бы кто ни былъ званія, внесши извѣстную цену денегъ). Недовольство епископовъ на патріарха за такое учрежденіе высказалось очень скоро. Епископы небезукоризненнаго поведенія желаютъ освободиться изъ подъ власти патріарховъ и начинаютъ ронять ихъ авторитетъ въ русскомъ обществѣ всевозможнаго рода кляузами. Враги церковнаго мира разглашали, что патр. Іеремія требуетъ отъ зап. русскаго митрополита непомѣрной суммы денегъ—15 т. червонцевъ, тогда какъ онъ просилъ 15 т. аспрь, что на тогдашнія деньги составляло 250 талеровъ—сумма очень незначительная для западно-русскаго митрополита ⁷⁴⁾. Проповѣдывалось, что патріархъ, по произволу, несправедливо готовъ лишить каѳедры всякаго іерарха ⁷⁵⁾. Проводилось въ народъ убѣжденіе, что зависимость западно-русской церкви отъ патріарха бесполезна и даже вредна ⁷⁶⁾. Іезуиты, а затѣмъ и уніаты доказывали, что присоединеніе къ римской церкви есть единственное средство избавиться отъ зависимости патріарха, раба невѣрныхъ. Вотъ напр. что пишетъ хитрый и пронырливый Терлецкій къ Поцью, чтобы его сильнѣе расположить къ уніи: „на ласку кн. Острожскаго полагаются опасно: ко мнѣ былъ ласковъ, а теперь презираетъ. Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву за милостынею, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ; Іеремія уже свергнулъ одного митрополита, братства установилъ, *которыя будутъ и уже суть гонители владыкъ*: чего и нѣтъ, и то взведутъ и оклеветаютъ;

іерархическихъ престолахъ возсѣдали недостойные личности, братства дѣлаются учрежденіями, посредствующими между русскими іерархами и восточными патріархами и получаютъ право печатать священныя и церковныя книги и ученія: грамматику, риторику, пиитику и философію. Но не всѣ тогда понимали благодѣтельность братствъ и естественность ихъ существованія въ зап. русской церкви. Великое учрежденіе, спасшее эту церковь отъ конечной гибели, подверглось порицанію почти всѣхъ зап. русскихъ іерарховъ. Заведеніе братствъ независимыхъ отъ епископовъ, русскіе іерархи считали для себя оскорбленіемъ и вообще униженіемъ духовныхъ властей.

⁷⁴⁾ Ак. З. Р. т. IV, стр. 209 сл. 208.

⁷⁵⁾ Акты Зап. Р. т. IV, № 65.

⁷⁶⁾ Тамже.

удастся имъ свергнуть кого нибудь изъ насъ съ епископіа, — самъ посуди, какое безчестіе! Государь король даетъ должность до смерти, и не отбираетъ ни за что, кромѣ уголовного преступленія, а патриархъ по пустымъ доносамъ обезчестить и санъ отнять: самъ посуди, какая неволя! А когда поддадимся подь римскаго папу, то не только будемъ сидѣть на епископіяхъ нашихъ до самой смерти, но и въ кресла сенаторскія засядемъ вмѣстѣ съ римскими епископами и легче отыщемъ имѣнія отъ церквей отобранныя ⁷⁷⁾. По настоянію іезуитовъ, Сигизмундъ III далъ приказъ пограничнымъ старостамъ, чтобы ни подь какимъ условіямъ не пропускать въ Литву патриарскихъ пословъ ⁷⁸⁾. Не смотря на все это, участіе патриарховъ въ дѣлахъ юго-западной церкви не только не прекращается, но еще болѣе становится дѣятельнымъ, при началѣ уніи. Въ то самое время какъ юго-западъ въ лицѣ своихъ духовныхъ представителей, тяготившихся зависимоію отъ патриарховъ, отдѣляется отъ нихъ, а братства и нѣкоторыя благоразумныя дворянскія фамиліи на востокъ обращаютъ свои взоры и оттуда ждуть себѣ помощи и облегченія страданій, патриархи заявляютъ свои права и дружески помогаютъ ей успѣшно ратовать съ латинниками. Братство Львовское, зорко слѣдившее за всѣми дѣлами, узнало о спискѣ на унію епископовъ, не узнавъ, впрочемъ, кто именно списался и немедленно донесло объ отомъ К. патриарху ⁷⁹⁾. Оно перечисляло при этомъ 'всѣ бѣдствія народа отъ латинянъ и самага братства отъ нихъ же и епископа Гедсона и умоляло патриарха со слезами—прислать въ Литву экзарха' ⁸⁰⁾. „Вельми смущается церковь и всячь возвращается, паче же сановитыи, въ различныя ереси впадшіи и хотящіи возвратитися къ своему правовѣрїю, нынѣ же отщеваются, хуляще церковное безчиніе: людіе же вси единогласно вопіюще, глаголють: яко еще не устроится церковное развращеніе въ конецъ розыйдемъ ся во отступленіи римскаго по-

⁷⁷⁾ Тамже № 50.

⁷⁸⁾ Акты Зап. Р. т. IV, № 75.

⁷⁹⁾ Акты З. Р. т. IV, № 33.

⁸⁰⁾ Тамже № 3, 1 и 2.

слушанія и въ покой безмятежно пребудемъ ⁸¹⁾. И вотъ отъ Комст. патріарха на соборъ присылается Никифоръ, экзархъ его. Князь К. Острожскій ведетъ оживленную переписку съ востокомъ. И вотъ Мелетій, патр. Александрійскій и самъ непосредственно шлетъ одно за другимъ въ Россію посланія то обличительнаго, то увѣщательнаго характера, возбуждаетъ, какъ мы говорили выше, Аeonъ къ открытой полемикѣ съ латинянами и, наконецъ подобно К. патріарху присылаетъ въ Россію Кирилла Лукариса. На соборѣ Брестъ-литовскомъ эти уполномоченные представители востока и еще два Архимандрита: святогорскій Макарій, Св. Пантелеимона Моусей заявляютъ свое право имѣть рѣшающій голосъ и знаніе. Какъ же оцѣниваютъ такое внимательное сочувствіе востока къ дѣламъ русской церкви жители югозапада?—Мы говорили уже объ этомъ. Теперь приведетъ слова Поцѣя, проникнутаго іезуитскими идеями, сказанныя имъ въ оправданіе отступленія изъ подъ власти патріарховъ. „Мы, говоритъ онъ, отъ патріарховъ не видѣли ни науки, ни порядка. Они ѣздили къ намъ, овцамъ своимъ, только за шерстью и молокомъ, и, вмѣсто мира, вносили раздоръ и мечъ посреди дѣтей. Они простымъ людямъ дали братства, учрежденіе новое, неслыханное и законамъ противное; избавили ихъ отъ власти епископской; даровали имъ самимъ такую власть, какая только принадлежитъ епископамъ въ діецезіи. И вотъ, холопство въ своей простотѣ присвоиваетъ себѣ такое господство, что ни епископовъ, ни пановъ своихъ слушаться не хочетъ, приходятъ раздоры, драки, кровопролитія. Мы не новое дѣло затѣяли (ссылается на Флорент. унію). Притомъ, польскіе короли дали права и вольности тогда еще, когда невѣрный не держалъ въ рукахъ своихъ и самаго патріарха и греч. царства. А теперь, когда и свѣтское государство и царская власть уже въ рукахъ его, и патріархи вступаютъ въ свой санъ по его желанію,— не должны ли мы бѣжать отъ такого пастыря, который и самъ въ неволѣ и намъ подать из-

⁸¹⁾ Слова изъ посл. Львов. братства къ патріарху. Акты З. Р. т. IV, стр. 43 на 2-мъ столбцѣ.

бавленія не можетъ. (Рѣчь Поцѣя) ⁸³⁾.

Только немногія княжескія фамиліи умѣли честно цѣнить заслуги восточной церкви для православныхъ русскихъ, только рѣдкіе могли опровергать обвиненіе Ипатія на восточныхъ патріарховъ. Одинъ изъ членовъ Львовскаго братства отвѣчалъ на рѣчь Поцѣя. Онъ опровергалъ обвиненіе: будто патріархи не заботились о порядкѣ, и не-помнили, что Іеремія низвергалъ недостойныхъ пастырей, припоми-налъ, какъ патріархи греки заложили школу въ Львовѣ, какъ митро-политъ Элассонскій Арсеній училъ во Львовѣ два года самъ; а на счетъ основанія братствъ замѣтилъ „что же? и Христось также посту-пилъ: обличилъ архіереевъ и, собравши къ себѣ народъ и учениковъ, выбралъ изъ среди ихъ учителей ⁸³⁾“.

Въ подобномъ же духѣ опровергаетъ неправильный взглядъ уніа-товъ на восточнаго патріарха и Іоаннъ Вишенскій. По его словамъ, уніаты потому считали прїѣздъ Патріарха *непожшточнымъ*, „и жъ онъ видѣлъ церковь Христову заплугавленную нечистыми пастырами чрезопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганную, властію мірскою и мучительствомъ поганскимъ зневолюю, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко ов-

⁸¹⁾ Продажность патріаршихъ престоловъ и, вслѣдствіе этого, занятіе ихъ людьми недостойными, вмѣшательство восточныхъ деспото-въ въ дѣла церковныя — все это не могло не бросить тѣни подо-зрѣнія на православіе самихъ патріарховъ и вотъ уже Максимъ Грекъ въ сѣверо-восточной Россіи обличаетъ русскихъ за допущеніе вне-сеннаго въ архіерейское *обѣщаніе* отреченія отъ принятія постав-ляемыхъ патріархами Константинопольскими епископовъ и митрополи-товъ и пишетъ слово (слово его или „сказаніе отрицающимъ на по-ставленіе, еже не примати ставленій на митрополию и на владычество отъ римскаго папы латынскіе вѣры, и отъ Царяградскаго патріарха, акы во области безбожныхъ турокъ поганого царя“. Подъ числ. 45, въ рк. М. Д. Акад. подъ № 42), доказывая, что порабощеніе им-періи неимѣетъ никакого вліянія на дѣла вѣры. Святыня, по прежне-му, остается святынею и не оскверняется тѣмъ, что земля греческая подлежитъ владычеству Магометанскому. И такъ въ восточной рос-сіи возникшее предубѣжденіе противъ патріарховъ скоро разсѣялъ умный Максимъ, на юго-западѣ же ея оно, подъ вліяніемъ іезуитиз-ма, усилилось и даже перешло въ отступленіе отъ патріарховъ.

⁸³⁾ Исторія Соловьева т. X.

цы пастырообразные на стервь церковнаго лихоимства крѣпко съдять и заюшился суть.... Штожь чинить? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, съдѣльники, шевцы, всякаго стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовить къ нимъ тыми словы: спаситесь братія мои сами, а пастырни спастися не можете⁸⁴⁾.

Распоряженія патріарха Вишенскій сопоставляетъ съ тѣмъ, что съдѣлалъ Спаситель, при устроеніи своего царства на землѣ. „Толи и Христа дурнымъ и непожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, говоритъ Вишенскій, которій, видѣвши архіерее и пастырѣ безплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ (рясахъ) по засѣданные, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнующіе, на торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочашіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковнаго строенія и ряду зодравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ“..... „Пытаю васъ бискупни, скажѣте ми тое. Христось Владыка Богъ коли спасеніе проповѣдати вселенній послати хотѣлъ, архіерее ли іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тоѣ годностію почтилъ, и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ?..... Але когда добрый Владыка на проповѣдь выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззловивыхъ рыболововъ, кожемякъ и тымъ церковь свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе человекское, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, здецилъ (поручилъ⁸⁵⁾“.

По мысли Іоанна Вишенскаго, точно также поступилъ и патріархъ Іеремія, когда, низложивши отступниковъ—униатовъ, передалъ ихъ власть православнымъ братствамъ.

Далѣ проводится Вишенскимъ параллель между Іерусалимскими старѣйшинами и униатскими бискупами, и между членами православныхъ братствъ и избранными Христомъ проповѣдниками Его ученія и выводится заключеніе, что эти послѣдніе низкіе, безсловные, по происхожденію, хлопн Христови гоненные и оплюванные, обезчещенные, поруганные, посмѣянные, битые и убитые, мѣшшіе и унотдивѣйшіе

⁸⁴⁾ III посланіе Вишенскаго.

⁸⁵⁾ III посланіе Вишенскаго.

(добродѣтельнѣйшіе) и славнѣйшіе отъ нихъ (первыхъ) были и нынѣ (въ лицѣ простаго православнаго духовенства и народа) суть“⁸⁶⁾. По этому и нареканіе униатовъ на православныхъ и признаніе ими опредѣленій православнаго Собора въ Брестѣ незаконными падаютъ. „Вѣдайте, гов. Вишенскій, не только очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-начальника изверечи, осудити и прокляти власть имають, да не стѣмъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную ввійдутъ; а священники православной вѣры, поборники благочестія, въ своемъ степени не подозрѣны, таковую силу власть и началство имають правду Евангельскую боронити и о ней ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшный мнихъ Іоаннъ проклинаю васъ отъ Отца и Сына и Св. Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ Мовите, яко не мають власти православные епископы, священники и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, я юшь есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете⁸⁷⁾.

3-го стиха Іоаннъ Вишенскій почти не разбираетъ. Причина, по которой епископы — униаты отдѣлились отъ патріарха и поклонились папѣ ясна. „Реченіе ваше, гов. Вишенскій, таковой подобный образъ носить, яко отъ убогихъ до богатаго, яко отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславнаго до славнаго, яко отъ смиренныхъ до гордаго, яко отъ бѣдныхъ до бѣдучинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ поточцевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничиженныхъ въ мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властію свѣта сего пресычноного, яко отъ членковъ христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити

⁸⁶⁾ Ibid.

⁸⁷⁾ III посл. І. Вишенскаго.

изволили есте, и того части и жеребія нынѣ и въ будущемъ вѣѣ участниками быти попрагнули есте. Призываемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте⁸⁸⁾.

(Продолженіе будетъ).

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ Г. БАРА И ЗАШТАТНАГО БАРСКАГО СВЯТО-ПОКРОВСКАГО МО- НАСТЫРЯ.

(Окончаніе).

3.

Недвижимое имущество барскихъ базилианъ перешло было сначала въ наслѣдіе барскому православному монастырю устроенному на мѣстѣ базилианскаго и состояло по прежнему въ с. Семенкахъ и части села Маліовець, ушницкаго уѣзда. Во время передачи этихъ имѣній православнымъ монахамъ, въ селѣ Семенкахъ числилось ревизскихъ душъ мужеска пола 144 и женска 163; усадебной земли 29 десятиць, 66 сажень; подъ казенными угодіями и хозяйственными заведеніями 14 десятиць, 72 сажени; подъ лѣсомъ 78 десятиць 61 сажень; подъ церковію и неудобной земли 11 десятиць 77 сажень, а всего 593 десятины 367 сажень.

Въ с. Маліовцахъ было четырнадцать ревизскихъ душъ мужескаго пола, но эта часть въ 1838 году, на основаніи распоряженія Епархіальнаго Начальства признана собственностію Маліовецкой церкви. Имѣніе монастырское с. Семенки приносило монастырю годичнаго дохода до 3 тысячъ, но монастырь очень не долго владѣлъ этимъ имѣніемъ, такъ какъ въ 1840 г. оно поступало въ вѣдѣніе Палаты Государственныхъ Имуществъ. Вмѣсто отнятыхъ угодій мо-

⁸⁸⁾ Тамъ же.

настырь по 1852 г. получалъ ежегоднаго пособія отъ казны 53 руб. 20 к. серебромъ. Вслѣдствіе такого ограниченія въ обезпеченіи монастыря, чувствовалась братією особенная скудость средствъ, особенно въ виду того, что монастырю православному на первыхъ порахъ приходилось обзаводиться всѣми необходимыми жизненными принадлежностями, даже кухонною и другою мелочною рухлядью, такъ какъ богатый и изобиловавшій всякими средствами и достатками базилианскій монастырь, былъ переданъ базилианами православнымъ, въ самомъ бѣдственномъ и плачевномъ положеніи. Такъ продолжалось до 1852 года, когда правительство нашло нужнымъ надѣлить барскій православный монастырь угодіями изъ казенныхъ земель, находящихся въ деревнѣ Шершняхъ Литинскаго уѣзда, въ четырехъ-верстномъ разстояніи отъ монастыря. Означенныя угодія, на основаніи проекта, составленнаго въ 1852 году лютраторомъ Подольской Палаты, Государственныхъ Имуществъ Чайковскимъ, при благочинномъ монастырей Подольской епархіи игуменѣ (нынѣ Архимандритѣ) Антоніѣ, и на основаніи геометрическаго плана, составленнаго въ томъ же году землеѣромъ палаты государственныхъ имуществъ Мисюревичемъ, надѣлены монастырю въ слѣд. количествѣ: усадебной земли 6 десятиць 50 сажень; пахатной 137 десятиць 84 сажени; сѣнокосной 6 десятиць 81 сажень, а также прудъ съ мельницею въ деревнѣ Шершняхъ.

Со времени надѣленія землею монастырь, по неимѣнію средствъ къ обработкѣ, довольно долго отдавалъ ее въ аренду за годичную плату 217 руб. 75 к. серебромъ, но съ приобрѣтеніемъ средствъ къ обработкѣ сталъ обѣмѣнять эту землю, въ надеждѣ, что занятіе хозяйствомъ принесетъ ему болѣе пользы и выгодъ, чѣмъ отдача земли въ аренду. Кромѣ земельного надѣла, идущаго на содержаніе монастыря, ежегодно получается отъ казны для той же цѣли 130 руб. серебромъ и 320 руб. на наемъ служителей. Собственно отъ церкви монастырской получается дохода 100 рублей ежегодно, а именно: отъ продажи свѣчъ 30 руб., кошельковой суммы 25 р. и кружечной 55 рублей серебромъ.

Православное монашество устроило свое помѣщеніе въ томъ же самомъ монастырскомъ зданіи, въ которомъ жили базилиане. Среди монастырскаго зданія находится теперь большая церковь именуемая „холодною“; она обращена престоломъ на западъ и устроена еще стараніемъ базилианъ. Церковь эта покрыта листовымъ желѣзомъ, покрашеннымъ темнокоричневаго цвѣта краскою. Куполь сей церкви покрытъ бѣлою аглицкою жестію, на немъ утверждёнъ желѣзный вызолоченный крестъ. Она освящена во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. По внутреннему своему устройству она носитъ слѣды архитектуры латинской. На горнемъ мѣстѣ сей церкви въ стѣнномъ углубленіи доселѣ хранится изображеніе Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, на коихъ ризы и вѣнцы серебряные, вмѣсто сіянія, вокругъ главы Божіей Матери, двѣнадцать серебряныхъ звѣздочекъ, ризы, вѣнцы и звѣздочки позолочены. Икона эта чувствуется, какъ замѣчательная по своей древности и хорошей живописи ³⁰⁾.

³⁰⁾ Во время базилианъ икона эта признавалось чудотворною и въ честь ея составлена „Пѣснь Пресвятыи Дѣвъ Богородицѣ чудотворной въ Барѣ градѣ, помѣщенная въ Богогласникѣ или пѣсняхъ благоговѣйныхъ изд. Почаев. въ слѣд. видѣ:

О всепѣтая Мати, о всепѣтая Мати!

О мати, мати благодати

О мати, мати благодати исполнена,

Исполнена благодати,

Пречистая Дѣва, мати

Помилуй насъ.

Подъ твою милость прибѣгаемъ 2.

Подъ твои святы омофоры

Грѣшніи со лики и двѣри прибѣгаемъ

Прибѣгаемъ къ тебѣ Мати 2.

Сподоби насъ благодати

Сына Твоего.

Милосердія двери 2.

Отверзи благословенная

Отверзи намъ, Дѣво честная, христіаномъ;

Мы грѣшніи тебе просимъ

Руцѣ наши превозносимъ,

Помилуй насъ.

Кромѣ главной церкви въ барскомъ монастырѣ находится еще другая, малая церковь, именуемая „теплою“; она находится на восточномъ углу втораго этажа, въ зданіи оставшемся по упраздненномъ барскомъ духовномъ уѣздномъ училищѣ. Церковь эта освящена во имя преподобнаго Арсенія Великаго, престоломъ обращена на югъ. Она устроена въ видѣ большой комнаты въ 1847 году стараніемъ бывшаго ректора Барскаго училища и настоятеля сего монастыря Магистра Игумена Нектарія, съ благословія архіепископа Подольскаго и Брацлавскаго (нынѣ митрополита Кіевскаго) Арсенія. Церковь эта покрыта гонтой. Церковь эта нуждается въ фундаментальномъ исправленіи, а первая содержится въ отличномъ видѣ и порядкѣ, хотя объ церкви снабжены утварью и ризницею недостаточно.

Монастырская колоколя кирпичная, построена отдѣльно отъ большой церкви въ видѣ небольшой пирамиды съ двумя окнами, на монастырскихъ дверяхъ ведущихъ съ восточной стороны въ монастырь; но по тѣсному своему помѣщенію неудобна къ помѣщенію на ней надлежащаго количества колоколовъ, изъ коихъ одинъ, вѣсомъ въ 4 пуда, вылитъ 1723 году. Колоколя эта существовала въ 1723 году, какъ объ этомъ значится въ вѣдомости о базилянскомъ барскомъ монастырѣ, составленной въ этомъ же году.

Изъ зданій монастырскихъ болѣе значительныя слѣдующія:

1) Зданіе въ которомъ съ 1845 г. по 1865 годъ помѣщалось барское духовное уѣздное училище. Мысль объ открытіи здѣсь училища принадлежала еще Преосвященному Кириллу, при которомъ совершилась передача сего монастыря ввѣдѣніе православнаго духовенства; но осуществилось при Преосвященномъ Подольскомъ (нынѣ митрополитъ Кіевскомъ) Арсеніи, при дѣятельномъ участіи О. Игумена Нектарія³¹⁾, ко-

Чудесна въ той русской коронѣ

Чудесна въ сей святой иконѣ

Въ Барѣ Пречиста Лелѣя,

Въ алтарѣ чудесна Марія поставленна

Помилуй мя (осуждена)

Навѣки аминь.

³¹⁾ Вслѣдствіи Архіепископъ Нижегородскій, затѣмъ Харьковскій, скончался въ 1874 году.

торый будучи Ректоромъ Приворотскихъ духовныхъ училищъ, былъ въ то же время настоятелемъ барскаго православнаго монастыря. Слѣдовавшій настоятелемъ сего монастыря съ 19-го Декабря 1845 года, онъ съ своей стороны сталъ заботиться о перенесеніи въ Баръ двухъ старшихъ классовъ Приворотскаго училища. Старанія его имѣли успѣхъ, и вслѣдствіе сего въ Приворотскомъ духовномъ училищѣ остались 1 и 2 классы, подъ управленіемъ Инспектора, а въ Барѣ 3 и 4 подъ управленіемъ Ректора. Такимъ образомъ въ барское училище поступили ученики, прошедшіе уже первые два класса ученія въ училищѣ Приворотскомъ. Съ теченіемъ времени въ Барскомъ училищѣ открытъ былъ приготовительный классъ, изъ котораго ученики поступали прямо въ классъ 3-й, минуя Приворотское училище, и въ Барѣ проходили полный курсъ наукъ Духовнаго Уѣзднаго училища. Ученики 1-го курса, перешедшіе изъ Приворотья въ Баръ, рассказываютъ, что въ училищномъ зданіи, оставшемся отъ базилианъ, они застали еще довольно слѣдовъ бывшей здѣсь базилианской школы. Надъ дверями классныхъ комнатъ, еще оставались надписи прежней школы: „Pierwsza powiatowa, druga powiatowa и под. (первый уѣздный, второй уѣздный, т. е. классъ) и при открытіи училища энергической Ректоръ его сказалъ ученикомъ, при множествѣ постороннихъ посѣтителей, рѣчь, въ которой возбуждалъ учениковъ быть ревностными къ ученію, въ виду того, что они вступаютъ въ заведеніе, которое гораздо ранѣ ихъ было уже извѣстно усердіемъ и ревностію къ дѣлу образованія своихъ потомцевъ. Въ 1860 году училище барское было переведено въ г. Каменецъ-Подольскъ. Бывшее училищное зданіе по переводъ училища остается безъ всякаго употребленія.

2) Домъ кирпичный, о 4-хъ жилыхъ комнатахъ, съ прихожею и кухнею, построенъ въ 1845 году для помѣщенія настоятелей монастыря. Домъ этотъ находится при въѣздныхъ воротахъ, ведущихъ въ монастырь. Крыша на немъ черепичная.

3) Сарай кирпичный большой, въ которомъ помѣщается конюшня, вожовня и сѣноваль. Къ сему зданію пристроенъ деревянный са-

рай для складки дровъ, а другой для помѣщенія рогатаго скота. Всѣ сїи зданія покрыты соломой.

Со времени поступленія Барскаго монастыря (1838 г.) въ вѣдѣніе православнаго духовенства въ немъ устроено общежитіе, подъ начальствомъ настоятелей, называемыхъ „Строителями“. Въ семь настоятельствомъ званіи управляли монастыремъ слѣдующія лица:

1) Иеромонахъ Игнатій, изъ числа братіи Головчинскаго Преображенскаго монастыря, управлялъ барскимъ монастыремъ съ 1838 по 1840 годъ, а по увольненіи его отъ должности, переведенъ оианъ въ Головчинскій монастырь въ число братіи.

2) Игумень Григорій, переведенъ въ сей монастырь изъ заштатнаго Грановскаго монастыря, гдѣ былъ строителемъ, управлялъ барскимъ монастыремъ съ 1840 по 1843 годъ, а отсюда переведенъ строителемъ въ заштатный Бершадскій монастырь.

3) Иеромонахъ Кипріанъ (Манчевской) переведенъ въ сей монастырь изъ заштатнаго Свято-Троицкаго, что надъ Збручемъ, монастыря, гдѣ былъ строителемъ, управлялъ симъ монастыремъ съ 1843 по 1845 годъ; въ этомъ году уволенъ отъ занимаемой имъ должности и переведенъ въ Шаргородскій Свято-Николаевскій перво-классный монастырь въ число братіи.

4) Игумень Нектарій, бывший дотолѣ ректоромъ Приворотскихъ духовныхъ училищъ, а послѣ ректоромъ Барскаго духовнаго училища, управлялъ симъ монастыремъ съ 1845 года по 19 Декабря 1847 года, отсюда переведенъ по распоряженію Кіевскаго Академическаго Правленія, въ Кіево-Софійское духовное уѣздное училище Рек торомъ.

5) Иеромонахъ Кипріанъ, (Павловъ), изъ студентовъ Кіевской Духовной Академіи, управлялъ монастыремъ съ 19 Декабря 1847 года по 10 Юля 1848 года; въ этомъ году, означеннаго числа, онъ умеръ отъ холеры и погребенъ въ саду при Свято-Покровекой монастырской церкви.

6) Игумень Никонъ, изъ наставниковъ Тифлисской Духовной Семинаріи, управлялъ монастыремъ съ 1849 г. по 23 Декабря 1853

года, отсюда переведенъ наставникомъ Вологодской Духовной Семинаріи.

7) Игумень Викторинъ, изъ наставниковъ Волынской Духовной Семинаріи, управляя монастыремъ съ 23 Декабря 1853 года по 16 Марта 1856 года; сего же числа переведенъ въ Сѣвское (Орловской губерніи) духовное уѣздное училище Ректоромъ.

Иеромонахъ Гимнасій изъ смотрителей Кременецкаго (Волынской губерніи) духовнаго уѣзнаго училища, управляя монастыремъ съ 1856 года, по 1858 годъ, переведенъ отсюда въ Орловское духовное уѣздное училище смотрителемъ, въ томъ же санѣ.

9) Иеромонахъ Иннокентій, изъ смотрителей Якутскаго духовнаго уѣзнаго училища, управляя монастыремъ съ 1858 по 1860 годъ; въ этомъ же году, по случаю перенесенія Барскаго училища въ г. Каменецъ-Подольскъ, онъ переведенъ, въ томъ же санѣ, въ Каменецкое духовное уѣздное училище смотрителемъ.

10) Игумень Ипполитъ, изъ числа братіи Каменецкаго перво-класснаго Свято-Троицкаго монастыря, съ 1860 г. по настоящее время управляетъ барскимъ Свято-Покровскимъ монастыремъ.

Кромѣ настоятелей въ монастырѣ находится братіи: три іеромонаха, одинъ іеродіаконъ, два монаха и десять послушниковъ.

Незначительная монастырская бібліотека помѣщается въ ризницѣ. Въ ней также хранятся слѣдующіе монастырскіе документы:

1) Копія проэкта о надѣленіи Барскаго монастыря землею, составленная въ 1852 г. юстраторомъ Подольской Палаты Государственныхъ Имуществъ Чайковскимъ и благочиннымъ монастырей Подольской епархіи, (нынѣ Архимандритомъ) Антоніемъ.

2) Геометрическій планъ на монастырскія земли, составленный въ 1852 году землемѣромъ Подольской Палаты Государственныхъ Имуществъ Мисюревичемъ.

3) Проэктъ: а) на перестройку монастырскаго зданія и б) на перестройку колокодьни, составленные въ 1850 году въ Правительствующемъ Сенатѣ.

Въ ризницѣ находится также архивъ монастырскихъ текущихъ дѣлъ съ 1838 года, который содержится въ надлежащемъ видѣ и порядкѣ.

Н. Яворовскій.

П Р И Л О Ж Е Н І Е

Обозрѣніе наукъ преподававшихся въ Барскомъ
Базиліанскомъ Училищѣ въ 1823-мъ году.

Въ классъ вступительномъ. Ученики приобрѣтали достаточный навыкъ въ чтеніи; изучали 1) изъ катихизиса Альбертранды о Богѣ Единомъ во Св. Троицѣ, о воплощеніи Сына Божія, символъ Апостольскій, и Заповѣди Божіи; 2) изъ Грамматики Коммиссійной, назначенной для 1-го класса, о произношеніи Латинскомъ въ сравненіи съ польскимъ, о знакахъ препинанія, о воеми частяхъ рѣчи, въ особенности о склоненіи именъ и спряженіи глаголовъ польскихъ; 3) изъ науки нравственной О. Поплавскаго назначенной для 1-го класса; 4) изъ Ариѳметики о способѣ изображенія и наименованія чиселъ. Во время свободное отъ уроковъ занимались чистописаніемъ.

Въ классъ первомъ. 1) учили изъ Катихизиса О. Белярмина о назначеніи христіанина, изображеніи св. креста, символъ Апостольскомъ и молитвѣ Господней; 2) изъ исторіи О. Флери часть 1-ю о ветхомъ и новомъ завѣтѣ; 3) изъ науки нравственной О. Поплавскаго о взаимныхъ отношеніяхъ и обязанностяхъ дѣтей и родителей; 4) Грамматику цѣлую О. Копчинскаго назначенную для этого класса, также изъ грамматики Конарскаго о словосочиненіи (skladni, szyku i zgody); 5) изъ Ариѳметики о четырехъ начальныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлыми числами, какъ однородными, такъ и сложными; 6) изъ Гео-

графіи начальной о Европѣ вообще, и въ частности о Россіи, царствѣ Польскомъ, Испаніи, Португаліи и Франціи. Дѣлали переводъ на польскій языкъ хрестоматіи Гедика (Geduka) съ разборомъ и словосочиненіемъ грамматическимъ и упражнялись въ декламациі басенъ Красицкаго. Въ дни рекреационныя писали склоненіе съ сравненіемъ степеней именъ Польскихъ и Латинскихъ.

Въ классъ второмъ 1) прошли изъ Катихизиса О. Белярмина о заповѣдяхъ Божіихъ и церковныхъ, таинствахъ, добродѣтеляхъ богословскихъ, дарахъ св. Духа, добродѣтельныхъ дѣлахъ и грѣхахъ. 2) Вторую часть катихизиса О. Флери, 3) науку нравственную, назначенную для сего класса. 4) Всю грамматику Колчинскаго (назначенную) для втораго класса, также изъ грамматики Піарской о родахъ именъ латинскихъ, замѣчанія о склоненіи этихъ именъ, также склоненіи именъ греческихъ, временахъ прошедшихъ и супинахъ, 5) изъ Ариѳметики Чеха о свойствахъ дробей простыхъ и дѣйствіяхъ съ ними совершаемыхъ, о числахъ разнородныхъ; 6) изъ Географіи Начальной объ Азіи, Африкѣ и Америкѣ; въ особенности переводили на польскій языкъ хрестоматію Гедика съ разборомъ грамматическимъ и указаніемъ стихотворнаго размѣра. Декламировали басни Красицкаго. Въ свободное отъ уроковъ время писали склоненія именъ и спряженіе глаголовъ латинскихъ неправильныхъ, — переводили съ польскаго на латинскій языкъ отрывки изъ классическихъ авторовъ.

УЧИТЕЛЬ СЛОВЕСНОСТИ (wymowy).

Въ классъ третьемъ кончилъ съ учениками народную грамматику, назначенную для этого класса. Объяснялъ съ разборомъ грамматическимъ письма Цицерона и нѣкоторые отрывки приспособленные къ моральной наукѣ изъ хрестоматіи (wypisow) назначенной для этого класса.

Въ классъ четвертымъ. Преподавалъ слѣдующія науки: Правила стилистики соединенныя съ примѣрами взятыми изъ авторовъ классическихъ. Указалъ ученикамъ этого класса образцовыхъ въ

этомъ родѣ писателей древнихъ и новыхъ, особенно тѣхъ, которые заявили себя въ литературѣ отечественной по эту роду сочиненій; просодио польскую и латинскую; переводилъ на отечественный языкъ, съ подробнымъ выясненіемъ грамматическихъ правилъ, жизнеописанія знаменитаго вождя греческаго, Евмена (Eumenesa) и Помпонія Аттика. Ученики этого класса упражнялись въ письмахъ на польскомъ языкѣ и на латинскомъ на разныя темы.

Въ классъ пятомъ. Преподавалъ ученикамъ свѣдѣнія, необходимыя при изложеніи всякаго сочиненія. Изобрѣтеніе. Доказательства аналогическія; Доказательства историческія; Методъ доказательствъ это непрерывная цѣль заключеній, ведущихъ къ одной цѣли. Доводы (доказательства) состоятъ изъ предложеній, а предложенія изъ словъ. Индукція, умозаключеніе, дилемма, сорить. Доводы подтвержденные примѣромъ. Амплификація или пополненіе рѣчи чрезъ присоединеніе или подборъ (o wyborze) доказательствъ. О порядкѣ доводовъ: подобіе, различіе, противоположеніе. Обстоятельства, причина, слѣдствія, сравненіе, расположеніе, ораторское вступленіе, раздѣленіе рѣчи. Повѣствованіе, доказательства. Сдѣлавши разборъ рѣчи за Секстія, изъяснялъ изъ ней выдержки слѣдующія: Описаніе убійства, совершеннаго надъ Секстіемъ въ храмѣ Кастора. Отрывокъ изъ похвалы. Объ обязанностяхъ и о должностяхъ, связанныхъ съ общественною дѣятельностію. Окончаніе той же рѣчи изъ Virgilia. Описаніе ада. Описаніе бури. Въ дни рекреационныя ученики этого класса составляли собственные описанія на разныя темы. Писали небольшія рѣчи на языкѣ отечественномъ и латинскомъ, а также стихи польскіе.

Въ классъ шестомъ. Преподавалъ литературу польскую съ присоединеніемъ правилъ критики (z przytaczaniem krytyki). Правила о чистотѣ и силѣ языка, объ идилияхъ (sielankach) и писателяхъ идилій греческихъ, латинскихъ и нѣмецкихъ. Цѣль идилій, стиль, начало. Объ эклогахъ Virgilia. Переводъ эклогъ Virgilia на языкъ польскій. Жизнь Нагурчевскаго. Объ идилияхъ Шимона Ши-

моновича и его жизни. Зимеровичъ, его жизнь. Гавинскій. Нарушъ-вичъ. Карпицкій. О басняхъ, опредѣленіе басни. Признаки (przymiotu) какими долженъ существенно отличаться рассказъ. Признаки, какіе должна имѣть акція, или дѣйствіе басни. Нравоученіе обыкновенно бываетъ цѣлю басни. О слогахъ (стиль), басенъ. О началъ басенъ. Басни у Римлянъ. О басняхъ Федра и Авіана, о переводѣ Федра. О баснописцахъ Польскихъ. Вавржинець Пинотти, Готгольдъ, Ефраимъ Лессингъ, Копрадъ Богумила. О сатирихъ. Что разумѣется подъ сатирой и чѣмъ сатира отличается отъ комедіи. Сатира у Римлянъ: Кай Бассъ Люцилій, о сатирахъ Горация. Сравненіе Горация съ Ювеналомъ. Свѣдѣнія о жизни Ювенала. О сатирахъ Персея. О жизни и переводахъ его. О сатирахъ Петронія. Сатиры у поляковъ: Янъ Кохановскій, Адамъ Нарушевичъ. Изъ Цицерона учитель изъяснялъ вторую филитику (?), назначалъ для составленія (pisania) рѣчи польскія и латинскія о разныхъ предметахъ, также и стихи.

УЧИТЕЛЬ МАТЕМАТИКИ.

Въ классъ третьемъ. Изъ ариѳметити Чеха, повторивши ученіе о дробяхъ десятичныхъ, объяснилъ значеніе степеней уравненія (potęg) и ихъ корней вообще, а въ подробности преподалъ правила о возвышеніи чиселъ во 2 и 3 степени, а также объ извлеченіи корней этихъ чиселъ. Изложилъ ученіе объ отношеніяхъ и пропорціяхъ; изъ Геометріи прошелъ книги 1 и 2.

Въ классъ 4-мъ изъ ариѳметики той же прошелъ ученіе о прогрессіяхъ и логариѳмахъ; изъ геометріи кн. 3, 4, 5 и 6.

Въ классъ 5-мъ. Изъ Геометріи Евклида, книги 11 и 12, также Тригонометрію плоскую, съ указаніемъ способа примѣненія ея къ измѣреніямъ практическимъ.

Въ классъ шестомъ. Часть Алгебры Яна Снядецкаго.

УЧИТЕЛЬ ФИЗИКИ.

Въ классъ третьемъ. Изъ естественной исторіи О. Юндзила (Judzila) послѣ всгупленія въ эту науку, говорилъ въ подробности

о животныхъ млекопитающихъ, птицахъ, рыбахъ и насѣкомыхъ. Изъ огородничества Г. Красовскаго о плодовыхъ огородахъ, воздѣлываніи земли для огородовъ, живыхъ изгородяхъ, школъ, разсадникахъ, черенкахъ. О мазяхъ употребляемыхъ въ искусствѣ огородническомъ и нѣкоторыхъ способахъ размноженія деревь.

Въ классъ четвертомъ. Изъ физики математической указавши ея предметы изложилъ въ общихъ чертахъ свойства тѣлъ: сѣпленіе и его причину, силу аттракціи и сродства. Изложилъ о раствореніи и объ измѣненіи свойствъ тѣлъ. О законахъ математическихъ: движеніи, силахъ. О законахъ движенія Ньютона, силѣ тяжести и ея слѣдствія. Изъ Географіи астрономической Яна Снядецкаго, давши краткой очеркъ космографіи и присоединивши свѣдѣнія нужныя для сей науки, прошелъ отдѣлъ первый.

Въ классъ пятомъ. Съ учениками перваго годичнаго (piętnastoletni) курса прошелъ изъ Механики Статику, Динамику, Гидростатику; съ учениками 2-го курса изъ науки о свѣтѣ собственно Оптику, Катоптрику, Диоптрику, о цвѣтахъ замѣчаемыхъ въ самыхъ лучахъ свѣта и тѣлахъ, о зрѣніи естественномъ, о способахъ улучшенія зрѣнія и обманахъ оптическихъ.

Въ классъ шестомъ. Изъ химіи Андрея Снядецкаго окончилъ слѣдующія въ этомъ году уроки о свойствахъ металловъ.

УЧИТЕЛЬ ПРАВА И ИСТОРИИ.

Въ классъ третьемъ, изъ Катихизиса О. Альбертранды (прошелъ) до ученія о таинствахъ вообще, до таинства причащенія, изъ науки Моральной—часть первую, для этого класса предназначенную, а исторію польскую Бандке окончилъ на царствованіи Казимира В.

Въ классъ четвертомъ: изъ Катихизиса О. Альбертранды повторилъ тоже, что проходилъ въ 3-мъ классѣ; изложилъ право естественное О. Стройновскаго; изъ исторіи греческой, слѣдуя системѣ (trzymając się układu) Гольдшмита, прошелъ до упадка Аѳинъ.

Въ классъ пятомъ: излагалъ ученіе вѣры о Богѣ, Его свойствахъ и совершенствахъ, также исторію религіи отъ паденія перваго человѣка до смерти Моисея, изъ сочиненія переведеннаго съ французскаго языка на польскій базилианиномъ провинціи русской подъ названіемъ: Наука всеобщая (nauki powszechnie) излож. по методу катехизическому; изъ политическаго права О. Стройновскаго прошель до параграфа о власти исполнительной; изъ исторіи Римской Гольдшмида, до конца 3-й пунической войны.

Въ классъ шестомъ: повторилъ ученіе вѣры изложенное въ пятомъ классѣ. Изъ экономіи политической Адама Смита о правилахъ, какихъ должно держаться правительство для того, чтобы каждый гражданинъ (obywatel) былъ въ состояніи обезпечить себя достаточнымъ доходомъ (był w stanie opatrzenia dla siebie dostatecznego dochodu), чтобы народъ прежде всего имѣлъ достаточная средства (fundusz) для удовлетворенія потребностей общественныхъ, и средствахъ народныхъ для удовлетворенія этихъ потребностей (i o dowodach w celu zaspokoienia tychże potrzeb.). Изъ исторіи Россійской; изъ сочиненія подъ заглавіемъ «Краткая Исторія Россійская для школъ народныхъ Государства Россійскаго», прошель 3 эпохи до царствованія Юанна III Васильевича.

Я З Ы К И

По Русскому языку.

Въ первомъ отдѣлѣ. Упражнялись въ хорошемъ чтеніи, пользуясь для сего извлеченіями (uzywając wypisów) изданными г. Островскимъ, также упражнялись въ чистописаніи (formowali charakteru).

Во второмъ отдѣлѣ. Изъ грамматики изданной въ Петербургѣ главнымъ училищнымъ начальствомъ, изучали разныя названія именъ съ ихъ склоненіемъ и глаголовъ съ спряженіемъ. Перелагали съ Русскаго языка на Польской вышеупомянутыя извлеченія, а съ польскаго на русской извлеченія (wyciątki) изъ авторовъ классическихкихъ, открывки которыхъ для упражненія въ чистописаніи (dla wykształcenia charakteru) переписывали на бѣло въ квартирахъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ. Изъ той же грамматики прошли о согласованіи именъ существительныхъ съ прилагательными (o zgodzie mowy zachodzącej między Imieniem rzeczownem i przymiotnem), о согласованіи между глаголомъ и его управленіемъ, а также правила правописанія. Переводили съ русскаго языка на польскій повѣсть о вождѣ Славянскомъ Вадимѣ, а съ польскаго на русскій правила о способѣ составленія писемъ (o szyku listownym).

Въ четвертомъ отдѣлѣ: изъ грамматики, изданной Петербургскою Академіей учили о просодіи (iloczas), также перелагали съ русскаго языка на польскій рѣчь г. Рижскаго: о познаніи свойственномъ воображенію, а съ польскаго на русскій—правила произношенія или краснорѣчія (wymowa).

Во Французскому языку.

Въ первомъ отдѣлѣ: изъ грамматики Каминскаго, познакомились съ правилами произношенія и чтенія словъ французскихъ, прошли о частяхъ рѣчи, измѣненіи именъ и употребленіи членовъ; пять разговоровъ; всѣ слова (wakabity) изъ той же грамматики и 10 параграфовъ изъ грамматики Зѣлинскаго, а для упражненія читали другіе разговоры и анекдоты.

Во второмъ отдѣлѣ: изъ первой части грамматики Зѣлинскаго прошли отъ 3 до 10 отдѣла. Упражненія, находящіяся въ этой грамматикѣ, перелагали на французскій языкъ, приспособительно къ каждому правилу. Изучали слова неправильныя, вокабулы и разговоры, переводили съ французскаго языка на польскій выписки Гедика съ грамматическимъ разборомъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ — изъ второй части грамматики Зѣлинскаго прошли отдѣлы 3, 4, 5, 6 и 10. Примѣнительно къ этимъ правиламъ примѣры переводили на языкъ французскій, а съ французскаго на польскій перевели 9, 10 и 11 книги походовъ Телемака; для упражненія въ письмѣ французскомъ писали sous la dictée похвалу Марку Аврелію г. Томаса съ переводомъ, а для упражненія въ хорошемъ произношеніи и приобрѣтенія богатаго запаса словъ, учили на память и декламировали 1 рѣчь Катилины къ союзникамъ; 2 рѣчь

Боссюэта въ похвалу Великому Конде; 3^я похвальную рѣчь Цезарю Цицерона; Басни Лафонтена: Найденное сокровище, Заячьи уши, Жолудь, Дыня, Богатство.

По Нѣмецкому языку.

Въ первомъ отдѣлѣ — прошли изъ грамматики Каминскаго, начиная съ правилъ произношенія гласныхъ, до спряженія глаголовъ вспомогательныхъ, учили вокабулы, удражнялись въ хорошемъ чтеніи и навывали въ почеркѣ.

Во второмъ отдѣлѣ изъ той же грамматики прошли начиная съ правилъ о родахъ именъ до склоненія именъ существительныхъ включительно, изучали разговоры и вокабулы. Переводили съ языка нѣмецкаго на польскій басни изъ выписокъ Гедика.

Въ третьемъ отдѣлѣ изъ грамматики начиная съ спряженія глаголовъ. Переводили съ языка нѣмецкаго на польской отрывки древней мифологіи изъ выписокъ Гедика; также объ обязанностяхъ человѣка по отношеніи къ самому себѣ.

Р И С У Н К И

Изъ рисунковъ топографическихъ.

Въ отдѣлѣ первомъ — учились рисованью знаковъ мѣстечекъ, городовъ, уѣздовъ; губернскихъ, рѣкъ, озеръ и лѣсовъ.

Въ отдѣлѣ второмъ — копировали и уменьшали карты географическія, рисовали планы экономическіе и разныхъ мѣстностей (situatione).

Изъ рисунковъ фигурныхъ.

Въ отдѣлѣ первомъ — начавши съ линій рисовали изображенія ока, носа, ушей, лица въ различныхъ положеніяхъ и цѣлой фигуры человѣческой.

Во второмъ отдѣлѣ — отмѣчали мѣломъ англійскимъ формы лица, рукъ и ногъ; рисовали и отмѣчали карандашемъ головы въ различныхъ выраженіяхъ и копировали различные образцы цвѣтными карандашами.

М У З Ы К А.

Во время свободное от школьных занятій некоторые ученики берутъ уроки музыки на разныхъ инструментахъ (dętych i zrzniętych).

Содержаніе: 1) Иоаннъ Вишенскій, полемистъ изъ временъ униі XVI вѣка; 2) Историко-статистическое описаніе г. Бара и заштатнаго Барскаго Свято-Покровскаго монастыря.

Дозволено пензурою; Каменецъ-Подольскъ, 15 Сентября 1875 года
Въ Типографіи наследниковъ Д. Крайза.